

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

№ 4(17)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2018

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XVII международной
научно-практической конференции*

№ 4 (17)
Апрель 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XVII междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (17). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 78 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление

Раздел 1. Философия	6
1.3. Онтология и теория познания	6
ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТАФИЗИКА, ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСНОВНЫЕ МОДУСЫ	6
Бурханов Рафаэль Айратович Никулина Ольга Вячеславовна	
Раздел 2. Юриспруденция	11
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	11
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ФОТО ИНДУСТРИИ	11
Губарева Мария Андреевна Шумов Петр Владимирович	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА О ПОНУЖДЕНИИ К ИЗМЕНЕНИЮ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	15
Гусева Анна Александровна Шумов Петр Владимирович	
ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	19
Колтунова Ирина Владимировна	
НОТАРИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ НАСЛЕДНИКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	24
Серебрякова Ксения Андреевна	
2.2. Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право	28
ПРАВО НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСНЫМ УЧАСТКОМ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫМ УЧАСТКОМ	28
Турукин Владислав Александрович	

2.3. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	33
ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Павловский Александр Сергеевич	33
КОМПЕТЕНЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ Павловский Виктор Сергеевич	38
2.4. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	44
ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНИНА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА Демина Кристина Владимировна	44
2.5. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	50
ИСТОРИЧЕСКИ-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА Кулемина Татьяна Владимировна	50
2.6. Трудовое право; право социального обеспечения	57
ПО ВОПРОСАМ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА Гаврилова Екатерина Сергеевна	57
2.6. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	61
ОСНОВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА В ЕГО КНИГЕ «О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И НАКАЗАНИЯХ» Абаев Станислав Артурович	61

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ	65
Гурьянова Дарья Ильинична	
ДЕТЕРМИНАНТЫ ВИКТИМИЗАЦИИ ЖЕРТВ	69
МОШЕННИЧЕСТВА	
Пушмин Илья Иванович	

РАЗДЕЛ 1.

ФИЛОСОФИЯ

1.3. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

ФИЛОСОФИЯ КАК МЕТАФИЗИКА, ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСНОВНЫЕ МОДУСЫ

Бурханов Рафаэль Айратович

*д-р филос. наук, профессор,
Сургутский государственный университет,
РФ, г. Сургут*

Никулина Ольга Вячеславовна

*канд. филос. наук, доцент,
Сургутский государственный университет,
РФ, г. Сургут*

PHILOSOPHY AS METAPHYSICS, ITS CHARACTER FEATURES AND MAIN MODUSES

Rafael Burkhanov

*doctor of philosophy, professor,
Surgut State University,
Russia, Surgut*

Olga Nikulina

*candidate of philosophy, associate professor,
Surgut State University,
Russia, Surgut*

Аннотация. В статье рассматривается ракурс философии как метафизики, выявляются характерные черты метафизического мышления, анализируются его основные модусы – метафизика трансцендентного

и метафизика трансцендентального. Особое внимание уделяется исследованию особенностей трансцендентальной метафизики.

Abstract. The article considers the foreshortening of philosophy as metaphysics, reveals the characteristic features of metaphysical thinking, analyzes its basic modes - the metaphysics of the transcendental and the metaphysics of the transcendental. Particular attention is paid to the study of the peculiarities of transcendental metaphysics.

Ключевые слова: философия; метафизика; мир; человек; трансцендентальное; трансцендентное; трансцендентальный субъект.

Keywords: philosophy; metaphysics; world; man; transcendental; transcendent; transcendental subject.

Философия (от греч. *φιλία* – любовь, стремление; *σοφία* – мудрость) – область рационального познания и форма общественного сознания, где главным является выявление и анализ разнообразных способов взаимоотношения субъекта и объекта. Зародившись в VII–VI вв. до н. э. в ранних цивилизациях Индии, Китая и Греции, она конституировалась как теоретическая форма мировоззрения. Философия вырабатывает систематизированное знание об основаниях и фундаментальных принципах бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках природы, общества и мышления. Она стремится создать общую картину мира и показать место и роль человека в мироздании.

Ядром любого философского учения является метафизика (от греч. *μετά τή φυσικά* – то, что после физики), которая изучает сверхчувственные основания бытия или определенного его вида [1]. Рассуждая о принципах и условиях философствования, метафизика стремится постигнуть бытийную сущность мира. Ее предметом являются предельные основания мироздания: бытие, небытие, Бог, природа, материя, сознание, душа, жизнь, смерть, бессмертие, истина, счастье, свобода и т. д.

Традиционно метафизика, как онтология Бога, мира и человеческой экзистенции, всегда изучала *сущее как таковое*. Она подразделялась на учение о самом сущем (онтология), учение о сущности мира (космология), учение о человеке (философская антропология) и учение о существовании и сущности Бога (теология). Первоначальный предмет и проблемная область метафизики – это *знание о существенной, необходимой, всеобщей и универсальной связи мироздания*. Но не сама по себе всеобщая связь, данная в нашем конкретном опыте, а происхождение и формы знания об этой внеэмпирической и необходимо мыслимой целостности, составляет подлинный предмет метафизики [2].

Категории метафизики – не формулы или обобщения свойств определенных фрагментов реальности, а понятия особого рода. Метафизические рассуждения схватывают мировое целое, в них представлены предельные значения и смыслы понятий о фундаментальных свойствах мироздания. Но они также охватывают познающего человека, поскольку в метафизических высказываниях отражаются условия его существования.

В Античности и Средневековье в недрах платонизма и христианского платонизма сформировалась *метафизика трансцендентного*, для которой был характерен онтологический дуализм посюстороннего и потустороннего миров. Отвергая эти догматические построения, в Новое время в недрах критической философии сформировалась *метафизика трансцендентального*, для которой был характерен гносеологический дуализм явления и вещи в себе, феномена и ноумена.

Следовательно, в истории европейской мысли можно выделить два модуса метафизики [3]. Первый модус начинается с открытия Парменидом *мета-физической* реальности Единого и ее дифференциации от *физической реальности* Многого. Метафизика элейтов выступает как исследование сущего, как поиск первоначал бытия. Парменидом был задан *онтологический модус* метафизики, или *онтологическая мета-физика*, которая была развита в трудах Платона, Аристотеля и других мыслителей Античности и Средневековья.

Второй исторический модус метафизики связан с эпистемологическим поворотом новоевропейской философии, занимающей по отношению к вопрошанию Античности («Что такое метафизика?») *рефлексивную мета-позицию*. И. Канта интересует уже не столько *факт* наличия метафизики, сколько основания этого факта, условия ее возможности, т. е. ответ на вопрос: «Как возможна метафизика?».

В классической метафизике от Р. Декарта до И. Канта складываются две ее разновидности: *metaphysica generalis* т. е. *онтология*, предметом исследования которой является *сущее само по себе*, и *metaphysica specialis*, т. е. *психология*, *космология* и *естественная теология*, предметом изучения которых, соответственно, выступают *человек* («Я»), *природа* («Космос») и «Бог».

Если классическая античная традиция исходит из понимания метафизики как деятельности эмпирического субъекта, то классическая новоевропейская традиция исходит из понимания метафизики как деятельности трансцендентального субъекта. Сама же метафизика от исследования *сущего*, т. е. объекта, переходит к исследованию *существа*, т. е. субъекта, изучающего это сущее. Тем самым метафизика Нового времени из *онтологии* превращается в *гносеологию*, она определяется теперь как *наука о трансцендентальных принципах и условиях познания* (И. Кант).

В критической философии речь идет о формировании особого *трансцендентального метода*, который имеет своей основной целью изучить условия и возможности мыслить данные эмпирических наблюдений [4], метода, без которого немислимо само создание *трансцендентальной метафизики*.

Но что же тогда следует понимать под трансцендентальной философией и трансцендентализмом в целом? В чем сущность указанного явления и каковы критерии, по которым учение следует зачислить в разряд трансцендентальных?

Трансцендентализм – это определенная культурно-историческая традиция философствования, в которой находит свое выражение мысль об антропологических истоках и априорных основаниях всех возможных размышлений о бытии, космосе и человеке. Она имеет дело не с человеком во всей полноте его теоретических и практических, рационально-рассудочных и чувственных, социально-культурных и природно-индивидуальных связей и отношений с миром, а только с его рафинированной и сакрализованной сущностью в виде некоего «трансцендентального субъекта» [5].

Во-первых, для трансцендентальной философии характерно наличие ярко выраженного антропологизма. В качестве традиции мышления трансцендентализм начинается с того, что за всеми метафизическими, натурфилософскими, теологическими и прочими теоретическими построениями обнаруживает действие антропологической константы.

Во-вторых, в трансцендентальной философии действие этой антропологической константы проявляет себя не во всей полноте связей и отношений человека с внешним миром, не в иррациональных или в чувственных аспектах его бытия, а только в рационально-рассудочном мышлении. Трансцендентализм, хотя и имеет дело с чувственными, эмпирическими, опытными данными, исходит не из них, а из рационально заданных структур человеческого сознания, которые самому ему должны казаться априорными, изначально данными, готовыми и в принципе неизменными.

В-третьих, трансцендентальная философия в той или иной мере фиксирует активный характер отношения человека к миру. Но поскольку эта активность понимается как активность мышления, сознания, то сущность человека трансцендентализм сводит к деятельности разума, теоретического и практического, который в концептуальных построениях его представителей выступает как «трансцендентальный субъект».

В-четвертых, будучи рационалистическим вариантом философствования, трансцендентализм тяготеет к идеализму в классическом понимании этого слова. Поэтому теоретические построения идеализма (объективного и субъективного) в то же время являются теоретическими построениями трансцендентализма.

В-пятых, содержание любого трансцендентального учения обусловлено социально-историческими и культурными условиями жизни тех мыслителей, которые занимаются его разработкой. В этом смысле абстрактный «трансцендентальный субъект» несет на себе печать конкретной исторической эпохи во всем многообразии не только рациональной, но и чувственной жизни ее обитателей. Так, в классическом трансцендентализме эпохи Просвещения «трансцендентальный субъект» прежде всего представлен со стороны своих рационально-логических интенций, где сознание (как оно понимается в новоевропейской философии) выступает, скорее, «логическим» субъектом, или, точнее, логической формой, определяющей направление потока априорно-синтетических умозаключений [6].

В метафизике трансцендентализм предстает в виде осознанных интенций, которые выражаются в стремлении исследовать доопытные и внеопытные принципы познания, изучить опыт в его многообразных проявлениях и, в конечном счете, рассмотреть мир субъективности. Все трансцендентальные учения, так или иначе, ставят и решают вопрос о соотношении доопытного (априорного) и опытного (апостериорного), о применении априорных принципов и методов к анализу эмпирических данных [7].

Таким образом, в отличие от трансцендентной метафизики Античности и Средневековья свою основную задачу трансцендентальная метафизика Нового времени усматривает в экспликации условий возможности рационального мышления на процесс познания вообще, в выявлении доопытных и внеопытных принципов и условий процесса познания.

Список литературы:

1. Доброхотов А.Л. Метафизика // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 541–543.
2. Пушкин В.Г. Сущность метафизики: от Фомы Аквинского через Гегеля и Ницше к Мартину Хайдеггеру. СПб.: Лань, 2003. С. 10.
3. Катречко С.Л. Как возможна метафизика: на пути к научной [трансцендентальной] метафизике // Вопросы философии. 2012. № 3. С. 3–5, 13–14.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: Ладомир, 1994. С. 184, 194.
5. Галенко С.П. Идея трансцендентализма в западноевропейской философии // Историко-философский ежегодник – 1992. М., 1992. С. 47.
6. Шуман А.Н. Трансцендентальная философия. Минск, 2002. С. 39.
7. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 105–106, 121, 338.

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ФОТО ИНДУСТРИИ

Губарева Мария Андреевна

*студент, Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир*

Шумов Петр Владимирович

*канд. юрид. наук, доцент
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир*

В связи с большими темпами роста развития мира в различных областях производства какого-либо продукта, возникает необходимость освещать наиболее интересные аспекты жизни для современного поколения как с точки зрения юриспруденции, так и с точки зрения образовательной части новых явления. На данном этапе все большую популярность обретают фото- и видеосъемка. Люди стремятся запечатлеть часть своей жизни на камеру, стремятся получать качественный продукт (например, фотографии) с красивым фоном, постановкой и отличным внешним видом на кадре. Но, к сожалению, большее количество людей даже не понимают какие подводные камни есть в дальнейшем использовании полученного продукта.

Фотосъемка — это получение и производство визуальной графической информации или предмета художественного творчества.

Прежде чем приступить к освещению законодательной базы проведения фотосессий, необходимо объяснить, что понимается под коммерческой фотосессией. Коммерческая фотосессия, это фотосессия, при которой заказчик оплачивает работу фотографа. То есть любая фотосессия (рекламная, свадебная и иная другая) при которой доход получает только фотограф. При этом любые расходы на создание образа или снятие фотостудии нечет заказчик.

При этом, как и фотографу, так и заказчику необходимо знать положения статьи 152.1 Гражданского кодекса РФ, охрана изображения гражданина, по смыслу которой – обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. Такое согласие не требуется в случаях, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах, или изображение гражданина получено при съёмке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования, а так же если гражданин позировал за плату [1, с. 127].

Следовательно, в случае нарушения положений данной статьи или нарушений условий заключенного договора между фотографом и заказчиком, и, если дело об использовании чьей-либо фотографии дойдет до суда, и умышленное нанесение вреда жизни, здоровью или имуществу другого лица будет доказано, фотограф может попасть даже под уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни ответственность наступает в соответствии со статьей 137 Уголовного кодекса РФ, нарушение неприкосновенности частной жизни, то есть ответственность за незаконное собиание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан [2, с. 55].

Так же в случае доказанности причинения умышленного вреда другому лицу, в данном случае заказчику, заказчик вправе использовать положения статьи 151 Гражданского кодекса РФ о компенсации морального вреда [1, с. 124].

При этом если вместо договора между моделью и фотографом был подписан модельный релиз, то в этом случае, закон в большей степени будет защищать права фотографа.

Model release (модельный релиз) – это определенный вид договора между фотографом и моделью, в рамках которого обговаривается возможность фотографа публиковать, распространять, продавать итоговый продукт без согласия модели. При этом важное условие заключения данного договора является то, что действия фотографа не должны порочить честь и достоинство модели. Причем, одно из важных правил подписания модельного релиза, является достижения совершеннолетнего возраста модели. В ином случае релиз подписывается законными представителями.

Данные условия более распространены для съемок «TFP» - это термин, используемый во многих интернет-сообществах. Смысл этого, заключается в том, что работа происходит бартером - то есть фотограф соглашается предоставить модели определенное количество фотографий в обработке, при этом очень редко отдавая исходники, а модель дает согласие на использование фотографий для публикации путем подписания релиза. Данная съемка проходит на безвозмездных условиях.

Наиболее частым нарушением прав фотографа со стороны модели является внесением каких-либо изменений в готовый продукт. То есть, модель получая фотографии, решает их «доработать», например, путем нанесения фильтров программы «Инстаграм». И в данной ситуации сразу вступают в действия положения части 4 Гражданского кодекса РФ.

Разбирая процедуру их действия, первым делом обращаемся к статье 1225 Гражданского Кодекса РФ, а именно к пункту 1, согласно которому результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются произведения науки, литературы и искусства (к которому как раз и относится фотография) [1, с. 543]. Далее необходимо обратить внимание на положения статьи 1228 Гражданского кодекса РФ, по смыслу которой автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат [1, с. 548].

Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие, или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Спорным вопросом касаясь темы данной статьи является работа визажиста и стилиста, так как их работа как раз и является личным творческим вкладом. Исходя из этого, мы видим несомненный пробел в этой области, для его устранения необходимо конкретизировать в законе, является ли визажист соавтором конечного результата, а именно фотографии.

Если толковать буквально положения данной статьи то, при подписании релиза, автором признается только фотограф, никто из помогающих создать эту фотографию (визажист, стилист, модель) не имеет право претендовать на получение дохода от нее, кроме случаев, когда фотографом подписан отказ от интеллектуальной собственности. Так же без согласия фотографа никто не может использовать фотографию, получать доход от размещения фотографии или же каким-либо образом видоизменять ее. Это право закрепляется в статье 1229 Гражданского кодекса РФ, исходя из которой право-обладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением) [1, с. 550].

В случае нарушения авторского права наступают следующие виды ответственности у нарушителя:

- гражданско-правовая ответственность - в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда и иные виды гражданско-правовой ответственности;
- административная ответственность - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей с конфискацией контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения административного правонарушения. Следует помнить о том, что данная мера ответственности предусмотрена для физических лиц.
- уголовная ответственность – положения Уголовного Кодекса РФ говорят нам о том, что незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере, наказываются в соответствии со статьями Уголовного Кодекса и в зависимости от тяжести совершенного деяния.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что, не смотря на то что, институт авторского права в области фотографии достаточно молод, в настоящее время уже существует ряд разобранной практики, по разрешению спора между сторонами, но считаем необходимым более конкретное закрепления в законодательстве, положений, касаемо проведения фото- и видеосъемок.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА О ПОНУЖДЕНИИ К ИЗМЕНЕНИЮ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Гусева Анна Александровна

*студент, Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир*

Шумов Петр Владимирович

*канд. юрид. наук, доцент,
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир*

В соответствии с ст. 1473 ГК РФ [a1], юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица [1, с. 1134].

Необходимо отметить, что система защиты субъективных прав состоит из оперативных мер, мер фактического характера и мер юрисдикционной защиты.

Система защиты права на фирменное наименование обладает рядом особенностей, таких как неприменение мер фактического характера в связи с нематериальностью объекта права, во многом анти-монопольная направленность административных мер; наличие особой группы специальных комплексных (межотраслевых) мер [4, с. 141].

Среди комплексных межотраслевых мер особое внимание необходимо уделить следующей мере. Так, в случае, если фирменное наименование юридического лица не соответствует требованиям

законодательства, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вправе предъявить такому юридическому лицу иск о понуждении к изменению фирменного наименования [6, с. 33].

Появление в законодательстве указанной нормы породило ряд спорных вопросов, над изучением и разрешением которых до сих пор работает большое количество юристов, специализирующихся в данной области.

Прежде всего необходимо отметить, что согласно п. 3 ст. 1474 ГК РФ не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица.

По смыслу данной статьи юридическое лицо может иметь фирменное наименование, которое не было использовано другим юридическим лицом вне зависимости от организационно-правовой формы для осуществления аналогичной деятельности, а также не было зарегистрировано за иным юридическим лицом, которая имеет сходную организационно-правовую форму с регистрируемым юридическим лицом [5, с. 67].

Как отмечает в своей работе Иванов А.Б., мера, предусмотренная п. 5 ст. 1473 ГК РФ, носит превентивно-охранительный характер, и служит попыткой законодателя ввести механизм, предотвращающий нарушения императивных требований, касающихся фирменного наименования [4, с. 143].

Если рассматривать данный вопрос с точки зрения буквального толкования и основываясь на том, что речь идет о предъявлении иска в судебном порядке, можно прийти к выводу о том, что имеется данная норма реализуется в отношении фирменного наименования уже зарегистрированного юридического лица.

Между тем, Федеральным законом от 19.05.2010 № 88-ФЗ в п. 1 ст. 23 Федерального Закона № 129-ФЗ от 08.08.2001 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [а2]» введен п. «ж», позволяющий регистрирующему органу отказать в регистрации юридического лица в связи с несоответствием наименования юридического лица требованиям федерального закона [2, с. 133].

В данной ситуации имеет место вопрос о фирменных наименованиях, несоответствующих требованиям закона, но зарегистрированных до внесения изменений в ФЗ № 129-ФЗ от 08.08.2001.

Следует отметить, что до внесения указанного изменения законодатель не наделял регистрирующие органы полномочием отказывать в регистрации юридического лица в связи с несоответствием фирменного наименования требованиям закона.

Кроме того, сам по себе вопрос о возложении на регистрирующий орган полномочий по проверке сходных фирменных наименований ранее вызывал немало вопросов среди специалистов в данной области.

Вопрос о закреплении обязанности предварительной проверки наименования на отсутствие повторяемости возникал еще в то время, когда ожидалось принятие отдельного закона о создании отдельного реестра фирменных наименований. Однако в связи с изменениями тенденций правового регулирования регулирования данного вопроса было перенесено в сферу регулирования ЕГРЮЛ.

Критикуя указанный подход, многие ученые отмечали, что в случае, если подобный вопрос войдет в компетенцию регистрирующих органов, на регистрирующий орган будут возложены обязанности по сопоставлению регистрируемых наименований на предмет тождественности. Кроме того, регистрирующему органу придется проводить сравнения по ряду признаков, которые учитываются судом при принятии решения о схожести или различии фирменных наименований. Таким образом, на регистрирующий орган будет возложена в том числе и своего рода правовая экспертиза.

Анализируя судебную практику можно прийти к выводу о том, что в рамках рассмотрения иска о понуждении к изменению фирменного наименования, ответчики (юридические лица) зачастую ссылаются на факт злоупотребления правом со стороны регистрирующих органов, обосновывая это тем, что регистрирующий орган при имеющимся несоответствии фирменного наименования ст. 1473 ГК РФ все-таки зарегистрировал юридическое лицо с таким фирменным наименованием.

Разрешая спорные ситуации суды исходили из следующего.

В силу статьи 14 Федерального закона от 18.12.2006 г. N 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [а3]», вступившей в силу с 1 января 2008 г., фирменные наименования юридических лиц, не соответствующие правилам параграфа 1 главы 76 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежат приведению в соответствие с этими правилами при первом после 1 января 2008 г. изменении учредительных документов юридических лиц [3, с. 36].

Обязанность по изменению фирменного наименования у организации возникает после 01.01.2008 при первом изменении ее учредительных документов.

С учетом того, что в качестве юридического лица ответчик был зарегистрирован после указанной даты, обязанность по соблюдению указанных требований для ответчика существовала на момент регистрации, и вышеприведенное правило статьи 14 Федерального закона от 18.12.2006 г. N 231-ФЗ "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации на него не распространяется.

Обязанность по приведению фирменного наименования в соответствие с требованиями закона возникла у ответчика уже в момент регистрации юридического лица.

Таким образом, суды устраняют законодательный пробел путем возложения ответственности по проверке наличия сходный наименований на сами юридически лица, проводимой на свой страх и риск по аналогии с основным принципом предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // «Российская газета». – 2006. – № 289.
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ // «Российская газета». – 2001. – № 153.
3. Федеральный закон "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.12.2006 N 231-ФЗ (последняя редакция) // «Российская газета». – 2006. – № 289.
4. Еременко В.И. Право на фирменное наименование в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2008. – № 3.
5. Иванов А.Б. Специальные меры защиты права на фирменное наименование // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 3.
6. Колганов Н.М. Фирменное наименование как средство индивидуализации юридических лиц // Юриспруденция. – 2010. – № 4.
7. Слизков Р.И. Содержание права на фирменное наименование // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2017. – № 1.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Колтунова Ирина Владимировна

магистрант

*Волгоградский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Волгоград*

LEGAL STATUS OF CRYPTO CURRENCY UNDER RUSSIAN CIVIL LAW

Irina Koltunova

*master of Volgograd Institute of Management,
Branch of The Russian Presidential Academi
of National Economy and Public Administration,
Russia, Volgograd*

Аннотация. В статье анализируется правовой статус криптовалюты в гражданском законодательстве России. Выносится предложение рассматривать криптовалюту как иное имущество.

Abstract. The paper focuses on the analysis of legal status of crypto currencies under Russian civil law. It is concluded that crypto currency can be considered as «other property».

Ключевые слова: криптовалюта; деньги; средство платежа.

Key words: crypto currency; money; instrument of payment.

Развитие информационных технологий, мировые интегративные процессы порождают социальный запрос на универсальные платежные средства неограниченные рамками какого-либо одного государства или региона, а также отвечающие требованиям быстроты и надежности. Появление криптовалюты поставило много вопросов перед законодателями о её правовом статусе и оптимальном правовом регламентировании.

Криптовалюта обладает следующими особенностями:

- 1) отсутствие единого эмиссионного центра;
- 2) децентрализованное хранение данных о собственниках и проведенных операциях;

3) отсутствие необходимости в финансовых учреждениях, ведущих счета, и в посредниках для проведения платежей между получателем и отправителем средств;

4) хранение, совершение операций и майнинг носят не только децентрализованный, но и трансграничный характер, участники данных отношений находятся в разных юрисдикциях;

5) безопасность, надежность, прозрачность расчетов, возможность публичного аудита достоверности базы данных [7].

Решая вопрос о том, относится ли криптовалюта к объектам гражданского права по законодательству Российской Федерации, необходимо обратиться к статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], которая устанавливает перечень признаваемых законом объектов гражданских прав. К ним относятся: вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказания услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Поскольку само название «криптовалюта», как некое платежное средство, ассоциируется с деньгами кажется наиболее очевидным поставить между ними знак равенства. Однако такой подход в корне не верен. С юридической точки зрения деньги являются единственным законным средством платежа, чего нельзя сказать о криптовалюте. Конечно, гражданско-правовым законодательством России не запрещены расчеты между сторонами неденежными способами. Однако кредитор по обязательству, которое должно быть погашено путём денежного платежа, не обязан принимать в качестве такового платеж в виде криптовалюты. Вместе с тем, принцип автономии воли сторон позволяет одной стороне денежного обязательства предложить такие взаиморасчеты, а другой стороне согласится на такое предложение.

Согласно статье 75 Конституции Российской Федерации [1] «денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации». Эмиссия других денег в Российской Федерации прямо запрещена. Статья 140 Гражданского Кодекса Российской Федерации к деньгам относит рубль, который является единственным законным платежным средством. Статья 29 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [3] также устанавливает, что банкноты и монеты Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации.

Таким образом, криптовалюта не является законным средством платежа, а, следовательно, её нельзя отнести к деньгам. В юридической литературе можно встретить мнение о том, что криптовалюта – это денежный суррогат, поскольку частично выполняет функции денег. Однако в законодательстве до сих пор отсутствует определение понятия денежного суррогата. Статья 27 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» лишь называет данное определение в свете того, что выпуск денежных суррогатов запрещён. Вместе с тем, возможность использования криптовалюты в качестве платежного средства между контрагентами позволяет сделать вывод о том, что криптовалюта не является денежным суррогатом.

В судебной практике встречается позиция отнесения криптовалюты к электронным денежным средствам. Так Арбитражный суд Вологодской области в своем определении от 15.08.2016 по делу N A13-15648/2015 указал: «К электронным денежным средствам относятся, например: PayPal, Яндекс.деньги, Деньги@mail.ru, Webmoney, QIWI, а также различные криптовалюты: Bitcoin, Litecoin» [5]. В данном случае вполне очевидно, что суд не пытался анализировать явление криптовалюты и его гражданско-правовую природу, а лишь интуитивно, исходя из бытовой функции криптовалюты, перечислил ее через запятую наряду с электронными деньгами.

Электронные денежные средства в самом общем виде можно определить как денежное требование на эмитента, выраженное в электронной форме, которое передается при платеже от плательщика к получателю [8]. В соответствии с пунктом 18 статьи 3 Федерального закона от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [4] электронные денежные средства – это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами, и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа». Другими словами, электронные деньги это виртуальный вариант реальных денег. Следовательно, криптовалюту не стоит путать с электронными деньгами, хотя бы потому что, она не является денежным средством. Помимо этого она не предоставлена одним лицом другому лицу в силу того, что она может возникать как в результате покупки, так и в результате специфической деятельности (майнинга). Также важным моментом является то, что обмен

криптовалютой осуществляется без посредника - эмитента (оператор по переводу денежных средств), который впоследствии по распоряжению клиента переводит их третьему лицу, как это происходит с переводами денежных средств.

Кроме того, криптовалюта не может рассматриваться в качестве:

1) вещи, поскольку не имеет материального, физически осязаемого выражения;

2) результата работ или оказания услуг, поскольку в отношениях, связанных с ее использованием, отсутствует обязательственная составляющая;

3) результата интеллектуальной деятельности, поскольку она создается в результате функционирования программных протоколов;

4) нематериального блага по причине вполне очевидного отсутствия тесной связи с личностью человека [8].

Методом исключения криптовалюту можно отнести к «иному имуществу». Законодательно данный термин не раскрыт, а в науке используется для всего того, что не перечислено среди остальных видов объектов гражданских прав.

Вместе с тем, такой подход имеет и недостаток. Несмотря на то, что отнесение криптовалюты к иному имуществу позволяет рассматривать ее присутствие и активное использование в гражданском обороте в качестве законного, но все же не позволяет определить какие нормы права нужно применять по отношению к ней.

Интересен подход заместителя председателя Банка России О. Скоробогатовой, которая вынесла предложение относить криптовалюту к цифровому товару и применять законодательство с определенными уточнениями в части налогов, контроля и отчетности, как к цифровому товару [8].

Целью данного подхода было стремление уйти от составного слова «валюта» как вызывающему определенные ассоциации с эмиссией. Сторонники данного подхода основывались на том, что майнинг – это не эмиссия и рассматривали этот процесс как товаропроизводство.

Критикуя такой подход А.И. Савельев [8] приводит следующие аргументы, с которыми невозможно не согласиться:

1. С точки зрения гражданского права товаром является оуществленный объект, а криптовалюта имеет нематериальную природу.

2. Введение понятия "цифровой товар" может повлечь деформацию существующей системы объектов гражданских прав, может возникнуть конкуренция правовых режимов.

3. Признание криптовалюты товаром означает одновременно и признание наличия в ней внутренней ценности, что противоречит экономической природе криптовалюты.

4. При отсутствии детального правового режима цифрового товара никакого преимущества по сравнению с квалификацией криптовалюты как "иного имущества" не будет.

20 апреля 2018 года в Государственную Думу Российской Федерации внесен законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [6]. Данный законопроект вводит такие понятия как цифровой финансовый актив, токен, криптовалюта и некоторые другие, связанные с деятельностью по поводу криптовалют. В данном проекте криптовалюта определяется как имущество в электронной форме. Пока сложно давать оценку этому законопроекту ввиду того, что вероятнее всего в него будут вноситься правки. Единственное, что в нем прослеживается очень четко, так это желание государства максимально урегулировать сам процесс создания криптовалюты.

В заключении стоит сказать, что криптовалюта – это уникальное явление. Как объект гражданского оборота она обладает свойствами многих объектов и, вместе с тем, ни один существующий шаблон не применим к ней.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (Дата обращения 07.04.18).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 07.04.18).
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102077052&intelsearch=%EE+%F6%E5%ED%F2%F0%E0%EB%FC%ED%EE%EC+%E1%E0%ED%EA%E5> (Дата обращения 07.04.18).
4. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102148779&intelsearch=%EE+%ED%E0%F6%E8%EE%ED%E0%EB%FC%ED%EE%E9+%EF%EB%E0%F2%E5%E6%ED%EE%E9+%F1%E8%F1%F2%E5%EC%E5> (Дата обращения 07.04.18).
5. Арбитражный суд Вологодской области [Электронный ресурс] // Определение АС Вологодской области от 15.08.2016 по делу N А13-15648/2015. – URL: <http://vologda.arbitr.ru/> (Дата обращения 07.04.18)

6. Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых» [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. – URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/419059-7> (Дата обращения 07.04.18).
7. Бабина К.И., Тарасенко Г.В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 07.04.18).
8. Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 07.04.18).

НОТАРИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ НАСЛЕДНИКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Серебрякова Ксения Андреевна

*студент, Уральского филиала
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Челябинск*

Аннотация. В статье рассмотрен теоретико-методологический аспект нотариальной защиты интересов наследников интеллектуальных прав, представлены основные подходы к их защите, принципам и объему. Авторы отмечают, что в случае возникновения спора о принадлежности наследодателю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, в отношении которого в соответствии с нормами гражданского законодательства не предусмотрена государственная регистрация (в частности, на произведение науки, литературы, искусства), установление факта принадлежности исключительного права конкретному лицу подтверждается любыми доказательствами.

Ключевые слова: нотариат; авторское право; интеллектуальные права; нотариальная защита интересов наследников; наследственное право.

Различные интерпретации законодательства, регулирующего переход по наследству интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, зачастую становятся причиной того, что наследодатели не могут распорядиться своими правами на отдельные результаты этой деятельности, а наследники – вступить в наследство

в отношении данных прав. В результате возникают сложности, связанные с реализацией интеллектуальных прав и их защитой.

В правовом регулировании возможности наследования отдельных видов интеллектуальных прав, в том числе и неимущественных, на некоторые виды объектов интеллектуальной собственности огромная роль принадлежит институту нотариата.

Следует отметить, что в последнее время наблюдается укрепление роли нотариата в различных областях правового регулирования (в сфере оборота недвижимого имущества, регулирования сделок юридических лиц, семейных правоотношений и пр.) Так, по мнению В.В. Макеева и Е.В. Астаповой, «современное реформирование нормативно-правовой базы в данном аспекте своей целью имеет рост привлекательности или заинтересованности в нотариальном закреплении сделок, связанных с имущественными правами российских граждан, направлено на формирование благоприятных условий для более контактного взаимодействия нотариусов со сложившейся практикой регистрации имущественных прав граждан в целях создания условий для прозрачности рынка недвижимости, а также обеспечения соответствующих гарантий для участников рынка недвижимости.

Представляется возможным вести речь о нотариальной охране имущественных прав наследников.

Как полагают А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская, «ни нормы наследственного права, ни нормы авторского права прямо не указывают на то обстоятельство, что относительно имущественных прав также могут приниматься меры по их охране нотариусом» [4].

Однако мы считаем, что отсутствие законодательного урегулирования деятельности нотариусов и авторских объединений, осуществляемой в части охраны имущественных прав наследников, не означает невозможность охраны интересов наследников.

Исходя из основных принципов гражданского законодательства охрана наследственных интересов должна обеспечиваться не только охраной самого имущества, но и возможностью охраны имущественных прав. В то же время следует согласиться с мнением А.М. Голощапова и К.Ю. Рождественской о том, что отсутствие механизма регулирования законодателем отдельных положений о специфике и особенностях наследования имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе на произведения, в ч. 3 гл. 65 ГК РФ «Наследование отдельных видов имущества» вызывает некоторые проблемы [4].

К наследнику может переходить широкий круг имущественных и иных связанных с ними прав, а также требований, которые напрямую не указаны в ст. 1270 ГК РФ. В первую очередь, это касается иму-

щественных прав автора или иного правообладателя на использование произведения.

Однако права наследников таковыми не исчерпываются. Здесь следует указать на вытекающие из договоров авторского заказа права, в том числе право на получение начисленных, но не полученных ко дню смерти выплат, а также право на вознаграждение за использование работодателем служебного произведения.

Право на получение вознаграждения наследодателя-композитора, произведения которого вошли составной частью в аудиовизуальное произведение, также переходит по наследству.

Иные права, как отмечалось выше, также переходят: право следования, право на обнародование, право на получение вознаграждения в случаях, когда использование произведения допускается законом без согласия автора, но с выплатой вознаграждения, право на получение компенсационного вознаграждения, предусмотренного ст. 1245 ГК РФ, за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений, правомочия защиты личных немущественных прав (права на имя, права на неприкосновенность произведения и т. д.) [6].

Нотариальный порядок защиты прав наследников основан на осведомленности наследника о его правах на то или иное произведение, а также на возможности подтверждения нотариусу, что наследодатель действительно обладал имущественными правами на произведение и был либо его автором, либо правообладателем.

Несмотря на то, что Бернская конвенция «Об охране литературных произведений» и п. 4 ст. 1259 ГК РФ не требуют для авторского права ни регистрации, ни депонирования, авторское право распространяется на произведения, созданные в объективной форме (например, на пленке, компакт-диске, в памяти ЭВМ, на бумаге). Поэтому нотариус должен удостовериться, имеется ли экземпляр произведения, так как согласно ст. 1257 Гражданского кодекса РФ автором произведения признается лицо, указанное на экземпляре этого произведения. Если произведение депонировано в Российском авторском обществе, то туда можно направить запрос [5].

А.М. Голощапов и К.Ю. Рождественская считают, что осуществление каких-либо действий касается и объектов авторского права. По их мнению, согласно ст. 1112, 1152 и 1153 ГК РФ, если наследник осуществляет действия, доказывающие факт принятия им наследства, то его следует считать правообладателем. При нотариальном оформлении наследования интеллектуальных прав крайне важен вопрос о сроке действия исключительного права. В случае если известны автор произведения (соавтор) и дата его смерти, нотариусу не составит труда

выдать свидетельство о наследовании исключительных прав на произведение [4].

Для этого нотариусу необходимо изучить свидетельство о смерти автора и уточнить дату смерти для исчисления семидесятилетнего срока.

Однако в тех ситуациях, когда произведение обнаружено автором анонимно или произведение обнаружено после смерти автора, срок охраны должен исчисляться с 1 января года, следующего за годом обнаружения такого произведения.

Следовательно, срок охраны исключительных прав на произведение мог истечь, если наследник не сумеет доказать, что произведение было обнаружено анонимно либо после смерти автора. Сложным также является и вопрос о наследовании патентных прав в случае смерти автора до выдачи патента.

Список литературы:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
3. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М., 2010.
4. Голощапов А.М., Рождественская К.Ю. Особенности наследования авторских прав. М., 2011. С. 89.
5. Макеев В.В., Астапова Е.В. К вопросу о повышении роли нотариата при совершении сделок с недвижимым имуществом // Юристь-Правоведь. 2016. № 3 (76). С. 90.
6. Мелузова А.О. Наследование авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 43.
7. Овчинников А.И., Стеценко И.А., Фатхи В.И. Юридическая аргументация в судебном процессе: теоретико-методологический аспект // Юристь-Правоведь. 2015. № 5 (72). С. 122.

2.2. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

ПРАВО НА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕСНЫМ УЧАСТКОМ НА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ОСНОВЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА БЕЗВОЗМЕЗДНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕСНЫМ УЧАСТКОМ

Турукин Владислав Александрович

*магистрант,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

THE RIGHT TO USE THE FOREST LAND ON A GRATUITOUS BASIS AND THE FEATURES OF THE CONTRACT FOR THE UNRESTRICTED USE OF A FOREST PLOT

Vladislav Turukin

*graduate student,
FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya»,
Russia, Saratov*

Аннотация. Понятие безвозмездного срочного пользования лесным участком. Правовые основы безвозмездного срочного пользования лесным участком. Основания и условия использования этого права.

Abstract. The concept of gratuitous urgent use of a forest plot. Legal basis of gratuitous urgent use of a forest plot. Grounds and conditions for the use of this right.

Ключевые слова: лес; участок; право; безвозмездность; пользование.

Keywords: forest; the plot; right; gratuitousness; Use.

Одним из видов права, которым лица могут пользоваться для того, чтобы использовать лесные участки – это право безвозмездного срочного пользования лесными участками. В настоящее время Лесной

Кодекс РФ не раскрывает полностью основания возникновения права на безвозмездное пользование лесным участком.

Право безвозмездного срочного пользования возникает и прекращается в соответствие с гражданским законодательством, законодательством РФ о концессионных соглашениях и земельным законодательством, если иное не предусмотрено ЛК РФ (ст. 9 ЛК РФ).

Ст. 71 ЛК РФ гласит, что в безвозмездное срочное пользование лесные участки на землях лесного фонда предоставляются юридическим лицам и гражданам.

Вот, например, религиозным организациям в безвозмездное срочное пользование предоставляются участки для осуществления религиозной деятельности. Участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности. Действуют организации в соответствии с Федеральным законом от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [1]. Это прописано в ч. 3 ст. 47 ЛК РФ.

Для иной деятельности лесные участки из общего лесного фонда для религиозных организаций предоставляться не могут. Исключительно для религиозной деятельности. В соответствии с Законом – допускается возведение зданий, строений, сооружений религиозного и благотворительного назначения.

Использование земельной поверхности и пользование лесами является бесплатным. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 83 ЛК РФ Российская Федерация передала полномочия по предоставлению участков в безвозмездное срочное пользование субъектам РФ.

Также, на основании ст. 24 Земельного Кодекса РФ таким правом могут пользоваться лица, которые выполняют государственный заказ. Строят государственные учреждения, сооружения.

Распоряжением Минимущества России от 2 сентября 2002 г. № 3070-р были утверждены примерные формы решения о предоставлении земельных участков в безвозмездное срочное пользование [2].

Также, в соответствии с п. 2 ст. 24 ЗК РФ служебные наделы предоставляются в безвозмездное срочное пользование работникам организаций отдельных отраслей экономики, в том числе организаций транспорта, лесного хозяйства, лесной промышленности, охотничьих хозяйств, государственных природных заповедников и национальных парков [3].

Категории, списки работников организаций таких отраслей, имеющих право на получение служебных наделов, условия их предоставления устанавливаются законодательством РФ и законодательством субъектов РФ.

Работники таких организаций пишут заявление о предоставлении им участка земли на время установленных трудовых отношений с

организацией. Участок выделяется из общего фонда служебных наделов определенной организации. Решение о предоставлении участка принимает сама организация при наличии свободного служебного надела. Предоставляется участок на основании письменного заключенного договора, в котором должны содержаться сведения, такие как – срок предоставления и другие.

Лицам, которые воспользовались таким правом предоставляется участок для определенного вида пользования. Это может быть – использование лесов для ведение сельскохозяйственной деятельности для собственных нужд, для строительства водохранилищ и др. водных объектов, специализированных портов, для линейных объектов – их строительства, реконструкции и эксплуатации.

Делаем вывод, что получателями земельных участков на основании безвозмездного срочного пользования могут выступать: юридические лица и физические лица для осуществления деятельности на лесном участке в соответствии с заключенным договором и религиозные организации для религиозной деятельности.

Как было сказано выше, Лесной Кодекс не определяет порядок предоставления лесных участков в безвозмездное срочное пользование. Этот порядок установлен Земельным Кодексом, гражданским Кодексом, законодательством на местном уровне, в субъектах РФ.

Договоры безвозмездного срочного пользования лесными участками заключаются на основании решения уполномоченных на то органов.

Для правильного оформления права безвозмездного срочного пользования земельным участком должны быть соблюдены определенные условия. Они зафиксированы в ст. 24 ЗК РФ. К этим условиям относится, во-первых, ограниченный одним годом срок предоставления земли государственным или муниципальным учреждениям в целях полноценного функционирования этих органов. То есть, в соответствии с договором участок предоставляется на 1 год.

Во-вторых, в договоре обязательно прописывается конкретная цель пользования участком. Использование участка для цели, не прописанной в договоре имеет свои санкции.

В-третьих – это необходимое осуществление мероприятий по охране земельного участка и прилегающих к нему лесных массивов, и водоемов и сохранению качества земель.

В-четвертых, участник обязан сохранять все специальные знаки, расположенные на участке (межевые обозначения, геодезические и кадастровые знаки).

Порядок, основания заключения договора безвозмездного срочного пользования зафиксированы в Гражданском Кодексе РФ.

Так же, существует перечень документов, которые необходимо предоставить для подписания договора.

Для физического лица – это паспорт (удостоверение личности заявителя), для юридического - уставные документы с расшифровкой полномочий представителя.

В случае, если договор заключается представителем – то документы, разъясняющие полномочия представителя (доверенность, устав с прописанными полномочиями конкретного лица).

Так же, необходимо предоставить кадастровые документы на сам участок и квитанцию об уплате госпошлины на заключение договора.

В Росреестре договор безвозмездного срочного пользования не регистрируется только в том случае, если он заключен на срок менее одного года.

И, обратно - если договор предположительно будет действовать дольше одного года, его необходимо зарегистрировать в Росреестре.

Для регистрации договора необходимо предоставить в территориальные подразделения Росреестра или МФЦ такие документы:

- Заявление о регистрации права безвозмездного срочного пользования и внесении соответствующих изменений в Единый государственный реестр прав на недвижимость;

- Договор безвозмездного срочного пользования (в количестве экземпляров, на один превышающее количество сторон, например, если две стороны, то экземпляров будет три, так как один из экземпляров остается в Росреестре);

- Квитанция об оплате госпошлины.

Решение об оформлении права на безвозмездное срочное пользование выносится в течение десяти дней после подачи документов. Если процедура соблюдена правильно, все документы предоставлены, то оформляется свидетельство о праве и выдается на руки.

Составление проекта освоения лесов и подача лесной декларации лицами, получившими лесные участки в безвозмездное срочное пользование, действующим лесным законодательством не предусмотрены.

Таким образом, в статье раскрыто такое право, как безвозмездное срочное пользование лесным участком. Как мы видим, право на пользование лесными участками бывает не только на основании договора с оплачиваемым использованием, но и с бесплатным. Право на безвозмездное пользование дается для определенных целей, которые указаны в Российском законодательстве. Обязательным условием предоставления права является его правильное оформление, в соответствии с действующим законодательством. Необходимо отметить, что законодательство в данной сфере находится на стадии развития и нуждается, по моему мнению, в расширении целей, на которые предоставляется лесной участок на праве безвозмездного пользования.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ.
3. Распоряжение Минимущества РФ от 02.09.2002 N 3070-р (ред. от 06.07.2004) "Об утверждении примерных форм Решений о предоставлении земельных участков в собственность, постоянное (бессрочное) пользование, безвозмездное срочное пользование, аренду и договоров купли-продажи, безвозмездного срочного пользования и аренды земельных участков" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 03.10.2002 N 3833).
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ.

2.3. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Павловский Александр Сергеевич

аспирант,

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,*

РФ, г. Москва

THE MAIN DOCTRINAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF SOCIAL RIGHTS' LEGAL ESSENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Pavlowski

postgraduate student

*of the Institute of Legislation and Comparative Law under
the Government of the Russian Federation,*

Russia, Moscow

Аннотация. В статье исследуются современные достижения отечественной конституционно-правовой доктрины в сфере прав человека. На примере группы социальных прав автор отмечает тревожную тенденцию к искусственному «дроблению» института прав и свобод человека на две категории: непосредственно действующие права и так называемые права-стандарты. Сделан вывод о невозможности применения аксиологического критерия при классификации прав и свобод человека, поскольку все они имеют равную высшую ценность и направлены на создание условий для достойной жизни и свободного развития их носителя.

Abstract. This article discusses the modern achievements of the Russian constitutional legal doctrine in the sphere of human rights. On the example of social rights, the author notes the alarming tendency to differentiate the institution of human rights and freedoms into two categories: directly acting rights and so-called rights-standards. It is concluded that it is not possible to apply the axiological criterion in the classification of human rights and freedoms since they all have an equal higher value and are aimed at creating conditions for a dignified life and free development of their bearer.

Ключевые слова: социальные права; иностранные граждане; концепция прав человека; конституционное право; гарантии.

Keywords: social rights; foreign citizens; the concept of human rights; constitutional law; guarantees.

Конституция РФ [7] (ст. 2) закрепляет приоритет человека, его прав и свобод в системе правовых ценностей, придавая идее либерализма значение одной из основ конституционного строя Российского государства. При этом уважение прав человека со стороны государства – это чрезвычайно трудоёмкая и дорогостоящая деятельность органов публичной власти, в которой находит отражение либеральная направленность всего государственного аппарата. Основной закон России (ст. 18) указывает, что права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Во многом под влиянием практики советского правоведения, которая современной наукой государственного права оценивается как тоталитарная [3, с. 57; 11, с. 26], в правосознании населения по-прежнему сохраняется представление о том, что человек не выступает активным участником отношений с государством, что структура такого рода отношений не предполагает наличие *взаимных (курсив – А.П.)* прав и обязанностей сторон. Приоритет прав человека не столь однозначно оценивается и в науке конституционного права. В частности, вызывают тревогу высказывающиеся в литературе сомнения в том, что права и свободы человека должны являться высшей ценностью [1, с. 25], а также другие попытки принизить идею прав человека. Так, С.Н. Бабурин называет правило ст. 13 Конституции Российской Федерации, закрепляющей идеологическое многообразие, «апофеозом торжества новой духовной скверны» [2, с. 9]. Кроме того, весьма распространено деление прав человека на непосредственно действующие и так называемые права-стандарты, к которым чаще всего относят группу социальных прав.

Действительно, социальные права нередко рассматриваются в науке как некое «пожелание», которое не имеет силы императивного законодательного установления. В правовой литературе подчеркивается, что прямое действие социальных прав оказывается относительным, поскольку социальные права – это не столько юридические нормы, сколько стандарт, к которому государство должно стремиться в своей политике [3, с. 271]. Отмечается, что социальные права напрямую зависят от материальных возможностей государства и потому не могут рассматриваться как обязательства государства перед гражданами [10, с. 57]. Представляется, что подобное восприятие социальных прав имеет следующие основные недостатки:

- во-первых, Конституция РФ не разделяет права человека на собственно права и стандарты: все без исключений права и свободы являются непосредственно действующими (ст. 18);
- во-вторых, утверждение о том, что исключительность социальных прав определяется тем, что «они стоят денег», а другие права – нет, весьма сомнительно, ведь для надлежащей реализации личных и политических прав государство также обязано потратить немалую часть бюджета на весьма широкие и ресурсоёмкие программы.

Никакие права и свободы не могут быть реализованы «сами по себе», без создания для этого надлежащих условий. Для осуществления социальных прав государство должно выполнять свои обязанности по созданию и реализации программ, направленных на разработку гарантий, позволяющих личности реализовать свои социальные права. Необходимо поддержать точку зрения В.Д. Зорькина, который отмечает, что «социальные права рассматриваются в современной правовой науке как равные по значимости гражданским и политическим правам, как естественные по своей природе, основанные на принципах солидарности и распределительной справедливости правовые притязания» [5, с. 5]. Наличие социальных прав должно рассматриваться как атрибутивное качество Российской Федерации, которая несёт юридические обязанности перед населением, и от которых оно не может освободиться без риска утраты собственной легитимности. Следует исходить из того, что институт прав и свобод человека характеризуется единством и неделимостью, при которых полное осуществление одной группы прав трудно себе представить без должного обеспечения других групп [12, с. 204]. Этот подход недвусмысленно выражен в Резолюции 41/117 ГА ООН от 4 декабря 1986 г. «Неделимость и взаимосвязь экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав» [9]. В связи с этим невозможно выстроить систему

прав человека, закладывая в неё аксиологический критерий – никакая группа прав не может рассматриваться в качестве более ценной по отношению к остальным. Напротив, все права и свободы человека должны быть надлежащим образом гарантированы и способствовать достойной жизни и свободному развитию человека.

Дискуссионной является и проблема субъектов социальных прав, то есть вопрос об определении круга тех лиц, которые имеют право на получение от государства доли общественных благ для обеспечения достойной жизни. Отличительной чертой советского периода развития права было признание социальных прав лишь за некоторыми слоями населения. Так, наблюдались дискриминационные меры в отношении евреев, многим из которых отказывали в выезде из страны, одновременно лишая их работы и учебы. Это переводило их в группу так называемых «тунеядствующих элементов», что наказывалось уголовным законом [4, с. 371].

Сегодня стирается грань между правами человека и правами гражданина в области неполитических отношений. Социальные права закрепляются за каждым человеком – иными словами, пользование ими не зависит от гражданства лица. Тем не менее, продолжают высказываться мнения об «избирательности» действия социальных прав. В частности, указывается на то, что субъектами социальных прав выступают не все индивиды, а только те, которые объективно нуждаются в поддержке, иными словами «социально слабые». Соответственно, социальные права – это и не права вовсе, а скорее привилегии [10, с. 56-57].

Представляется ошибочным считать, что социальные права – это права не всех, основываясь на том факте, что правом на получение пенсии по инвалидности обладают лишь те, кто законом отнесен к категории инвалидов. Необходимо различать право объективное и право субъективное. Особенность социальных прав в том, что они являются правами каждого человека, но их переход в категорию субъективных происходит тогда, когда человек, подвергаясь воздействию каких-либо социальных факторов, попадает в группу, которую законодатель имел в виду, закрепляя те или иные социальные права. Кроме того, правом на бесплатное получение полного среднего образования в государственных учреждениях образования пользуются не только социально слабые субъекты, а все без исключения физические лица, законно находящиеся на территории России. Говорить о привилегиях в этом случае не представляется уместным.

Значительный вклад в развитие широкой трактовки круга субъектов социальных прав вносят и международные организации, которые подчеркивают, что иностранцы, беженцы и апатриды должны

иметь тот же объём социальной поддержки, что и жители данного государства. При этом потеря социальных прав при перемене места жительства считается недопустимой [6; 8]. Следует исходить из того, что природа социальных прав черпает своё начало не в свойствах отдельных личностей, а в базовых характеристиках всего человеческого общества. Социальные права не основываются на милости государства, а укрепляются на началах взаимопомощи и солидарности.

Таким образом, социальные права человека имеют высшую ценность наряду с иными группами прав (личными, политическими, экономическими, культурными), что не позволяет выстроить систему прав человека, закладывая в нее аксиологический критерий. Никакая группа прав не может рассматриваться в качестве более ценной по отношению к остальным. Это означает, что социальные права не должны рассматриваться лишь в качестве стандарта, к достижению которого стремится государство. Более того, учитывая объективные факторы развития института права частной собственности, а также действие принципов рыночной экономики, есть все основания утверждать, что в юридической науке сформировались условия, позволяющие обосновать самостоятельность социальных прав и их отграничение от экономических, трудовых и культурных прав человека. Социальные права – это закреплённый в нормативно-правовых актах комплекс прав и свобод, которыми обладает каждый человек, законно находящийся в России, с целью обеспечения и защиты интересов и возможностей, необходимых для нормального физиологического, материального и духовного существования и развития, для социально достойной жизни и общественно значимой деятельности. Понимание ценности социальных прав приводит к необходимости уделять им первостепенное внимание – причем как в конституционно-правовой доктрине, так и в практике законодательного регулирования.

Список литературы:

1. Арбузкин А.М. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2.
2. Бабурин С.Н. Конституционно-правовое и духовное: русская (российская) нация перед историческим выбором // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. 10-е изд., изм. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
4. Государственный антисемитизм в СССР. 1938-1953. Документы. – М.: МФД Материк, 2005.
5. Зорькин В.Д. Верховенство права и встреча цивилизаций // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1.

6. Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (заключена в Женеве 28 июня 1952 г.) // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919-1956. Т. 1. Женева, 1991 (Российская Федерация не участвует).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (заключена 18 декабря 1990 г.) // Советский журнал международного права. 1991. № 3-4.
9. Резолюции 41/117 ГА ООН от 4 декабря 1986 г. «Неделимость и взаимосвязь экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав» // URL: <http://www.memo.ru/prawo/fund> (Дата обращения: 17.05.2017).
10. Четвернин В.А. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий. – М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 1997.
11. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12.
12. Эбзеев Б.С. Человек, народ и государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2005.

КОМПЕТЕНЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Павловский Виктор Сергеевич

аспирант,

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,*

РФ, г. Москва

FEDERAL EXECUTIVE BODIES' COMPETENCE IN THE SPHERE OF RUSSIA'S NATIONAL POLICY IMPLEMENTATION

Viktor Pavlowski

postgraduate student

*of the Institute of Legislation and Comparative Law under
the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье анализируется компетенция федеральных органов исполнительной власти по реализации национальной политики, их роль в обеспечении единообразного понимания ее целей и задач другими органами публичной власти. Автор обращает внимание на сохраняющуюся тенденцию по нарушению функциональной специализации федеральных исполнительных органов, которая отчетливо проявляется и на примере Федерального агентства по делам национальностей. В сложившихся условиях важно стабилизировать компетенцию Агентства – в этой связи автор поддерживает идею о необходимости принятия федерального закона об основах государственной национальной политики.

Abstract. The article discusses the federal executive bodies' competence in the sphere of Russia's national policy implementation and describes their role in ensuring a coordinated understanding of its goals and objectives by other public authorities. The author draws attention to the continuing tendency of violation of the functional specialization of federal executive bodies, which is clearly seen in the example of the Federal Agency for Nationalities. Under the current circumstances, it is important to stabilize the Agency's competence. That could be done by the passing a federal law on the fundamentals of Russia's national policy.

Ключевые слова: государственная национальная политика; федеральные органы исполнительной власти; функциональная специализация; компетенция; взаимодействие.

Keywords: Russia's national policy; federal executive bodies; functional specialization; competence; interaction.

Согласованная деятельность федеральных органов исполнительной власти выступает основой реализации общего вектора национальной политики, определенного в документах стратегического планирования, а также залогом единообразного понимания ее приоритетов и задач на территории всей страны.

Правительство РФ как высший исполнительный орган государственной власти РФ обязано направлять усилия других федеральных исполнительных органов на постоянный учет национального фактора во всех аспектах государственной политики. Правительство РФ имеет широкие полномочия в области культуры, науки, образования, экологии, осуществляет меры по обеспечению государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан (ст. 114 Конституции РФ [3]). Все эти сферы общественной жизни и деятельности органов публичной власти имеют для эффективной реализации национальной политики существенное значение. Работа Правительства РФ предполагает и подготовку законопроектов в сфере национальной политики.

Правительство РФ, таким образом, призвано осуществлять не только свою главную функцию – исполнение законов в классическом принципе разделения властей, но, иницилируя большинство проектов федеральных законов, играть более существенную роль в законотворческой деятельности, затрагивающей сферу национальной политики. Обладая обширными полномочиями, Правительство РФ способно отслеживать быстрые изменения и своевременно вносить предложения по обновлению действующего федерального законодательства [4, с. 114–115]. В то же время обращает на себя внимание экономическая проработка законопроектов: она должна соответствовать уровню бюджетной обеспеченности субъектов Федерации. Ряд положений ст. ст. 36 и 43 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [9] ориентируют Правительство РФ на взаимодействие с законодательными органами государственной власти субъектов РФ: разрабатываемые правительственные проекты федеральных законов, в том числе и в сфере национальной политики, должны направляться в законодательные органы государственной власти субъектов Федерации.

В целях совершенствования структуры федеральных органов исполнительной власти Указом Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168 [7] было образовано Федеральное агентство по делам национальностей (далее – ФАДН, Агентство). Прежде вопросы межнациональных отношений, защиты прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов РФ находились в ведении Министерства регионального развития РФ (упразднено в 2014 г.). Все его полномочия были разделены между Министерством культуры РФ, Министерством РФ по развитию Дальнего Востока, Министерством РФ по делам Крыма (упразднено в 2015 г.), Министерством РФ по делам Северного Кавказа.

Для увеличения эффективности работы федеральных органов исполнительной власти применяется их функциональная специализация, в рамках которой каждый вид федеральных исполнительных органов выполняет строго определенные функции. Всего согласно Указу Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [8] таких функций пять: 1) принятие нормативных правовых актов; 2) контроль и надзор; 3) управление государственным имуществом; 4) оказание государственных услуг; 5) осуществление специальных функций в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны Государственной границы РФ, борьбы с преступностью, общественной безопасности. Однако, как часто отмечается в литературе, специализация федеральных министерств, служб и агентств соблюдается далеко не всегда [2, с. 9; 6, с. 35].

В этом смысле перечень функций ФАДН отражает общую тенденцию – Агентство наделено некоторыми функциями, реализация которых не свойственна федеральным агентствам, что может негативно отразиться на осуществлении ФАДН своей деятельности. Среди функций ФАДН обозначены: выработка и реализация государственной национальной политики, государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в РФ, нормативно-правовое регулирование в соответствующих сферах, а также контроль за реализацией государственной национальной политики, в то время как в соответствии с Указом Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности возлагаются на федеральные министерства, а контрольные функции – на федеральные службы.

Руководство деятельностью ФАДН возложено на Правительство РФ. Вместе с тем следует согласиться с С.А. Авакьяном в том, что «функции, порученные Агентству, скорее, предполагают его работу под непосредственным руководством Президента РФ, поскольку оно занимается не только осуществлением национальной политики, но и обеспечением внутренней национальной безопасности» [1, с. 5].

Естественно, обеспечение решения организационных, финансовых, материально-технических и иных вопросов, связанных с образованием ФАДН, пока замедляет активность его деятельности. Компетенция ФАДН еще не устоялась, происходит ее уточнение (см.: Указ Президента РФ от 24 августа 2017 г. № 399 «О внесении изменения в Указ Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей»), в научной литературе появляются соответствующие предложения [10, с. 35–38]. Решение этих вопросов является частью общего процесса реорганизации федеральных органов исполнительной власти и, как правило, происходит не сразу, откладывается во времени, качество управленческой деятельности страдает, причем на практике совершается множество административных ошибок [5, с. 28]. Все это пока не позволяет делать выводы об эффективности реализации Агентством его компетенции.

Таким образом, Правительство Российской Федерации как высший исполнительный орган государственной власти Российской Федерации обязано обеспечивать согласованность деятельности и функциональное единство органов исполнительной власти всех уровней в сфере национальной политики.

Под непосредственным руководством Правительства РФ находится ФАДН – федеральный исполнительный орган, наделенный специальной компетенцией в сфере национальной политики.

В то же время характер функций, возложенных на Агентство, предполагает его работу под непосредственным руководством Президента РФ, ведь оно занимается не только осуществлением национальной политики, но и обеспечением стратегии одной из важных сфер ответственности государства – внутренней национальной безопасности.

В настоящий момент в системе федеральных органов исполнительной власти наблюдается тенденция по нарушению функциональной специализации федеральных министерств, служб и агентств. Например, ряд министерств (МВД, МЧС, Минкультуры, Минфин) наделены не свойственными министерствам функциями по контролю и управлению.

Список функций ФАДН подтверждает эту тенденцию – на Агентство возложены не только функции, характерные для федеральных агентств, но и функции, присущие федеральным министерствам и федеральным службам.

Такой объем функций вкупе с имеющимся недостаточным финансовым и кадровым обеспечением деятельности Агентства затрудняет эффективную реализацию его компетенции.

Для упорядочения процесса взаимодействия Агентства как с другими федеральными исполнительными органами, так и с органами исполнительной власти субъектов Федерации, определения основ сотрудничества ФАДН с институтами гражданского общества, а также для обеспечения устойчивости его компетенции целесообразным представляется разработать и принять федеральный закон об основах государственной национальной политики.

Список литературы:

1. Авакян С.А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 1.
2. Вишняков В.Г. Административная реформа: 15 лет поисков концепции // Законодательство и экономика. 2011. № 7.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Правительство Российской Федерации в законотворческом процессе / И.И. Шувалов. – М.: Норма, 2004.

5. Старилов Ю.Н. Целесообразность или законность: какой критерий лучше для практики формирования системы федеральных органов исполнительной власти? // Административное право и процесс. 2017. № 3.
6. Туровская В.А. О некоторых проблемах построения эффективной системы федеральных органов исполнительной власти по надзору и контролю // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 2.
7. Указ Президента РФ от 24 августа 2017 года № 399 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 года № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 35. Ст. 5335.
8. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
9. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
10. Шайдулина Р.М. Проблемы реализации конституционных прав граждан на ознакомление с нормативными правовыми актами на национальных языках // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8.

2.4. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ГРАЖДАНИНА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Демина Кристина Владимировна
магистрант, Дальневосточный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
РФ, г. Хабаровск

THE DETERMINATION OF PLACE OF RESIDENCE IN ORDER TO GUARANTEE A FAIR TRIAL

Kristina Demina
graduate student,
Russian University of Justice (Khabarovsk Branch),
Russia, Khabarovsk

Аннотация. В связи с изменениями в гражданском законодательстве меняются подходы к изменению правил определения места жительства гражданина при судопроизводстве. В работе предпринята попытка определить основные проблемы, возникающие в связи с этим в судебной практике, и предложить рекомендации по их устранению.

Abstract. As a result of changes in civil law, the approaches to determination of place of residence in civil procedure are changing. The article attempts to define the main problems occurring during the implementation of applicable rules in courts and give some recommendations on this point.

Ключевые слова: место жительства; гражданское судопроизводство; подсудность.

Keywords: place of residence; civil procedure; jurisdiction.

Статья 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4], устанавливающая право на справедливое судебное разбирательство, предполагает, что рассмотрение дела должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т. е. судом, чья компетенция по рассмотрению данного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев (право на законный суд). Кроме того, данная статья требует обеспечения процессуального равенства сторон, в том числе, чтобы каждая из сторон получала своевременное уведомление о любом судебном разбирательстве, затрагивающем ее интересы, и разумную возможность направить свои возражения [10].

В целях реализации данного принципа ст. 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ [2] (далее – ГПК РФ) устанавливает, в качестве общего правила, что иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика.

Понятие «место жительства» определено в п. 1 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [1] (далее – ГК РФ), согласно которой местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Более развернутое определение этого понятия дано в ст. 2 Закона РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25.06.1993 № 5242-1 [6] (далее – Закон № 5242-1) в которой установлено, что местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Таким образом, указанный закон закрепляет в качестве обязательного признака места жительства наличие регистрации по соответствующему адресу, хотя и указывает, что регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов РФ (ч. 2 ст. 3). Исходя из этого, Верховный Суд РФ в Определении от 22.06.2005 № 93-Г05-7 [8] указал, что регистрация не входит в понятие «место жительства» и является лишь одним из обстоятельств, отражающих факт нахождения гражданина по месту жительства или пребывания. Отсутствие регистрации не исключает возможность установления места жительства гражданина на основе

других данных, не обязательно исходящих от органов регистрационного учета.

В указанном деле речь шла о законности предоставления права на получение мер социальной поддержки под условием регистрации по месту жительства или месту пребывания. Однако в гражданских процессуальных отношениях данная позиция Верховного Суда РФ не была в полной мере воспринята нижестоящими судами.

Как отмечается в юридической литературе, при решении вопросов о территориальной подсудности, суды, в подавляющем большинстве случаев, приходят к выводу о том, что местом жительства гражданина является место его постоянной регистрации. В итоге иски, поданные не по месту регистрации ответчика, массово «разворачиваются» и передаются по подсудности. В результате граждане, проживающие не по месту регистрации, слишком поздно узнают о том, что являются ответчиками по какому-либо делу, либо вовсе об этом не узнают [3].

Следует поддержать позицию С. Козлова, считающего, что «требование об общей территориальной подсудности будет соблюдено полностью только тогда, когда иск подан по месту реального жительства ответчика, где он может защитить себя. Адрес постоянной регистрации гражданина таким местом является далеко не всегда. А значит, суду стоит учитывать все обстоятельства по данному вопросу» [3].

В соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ, гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином (нежели место его постоянного или преимущественного проживания) месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Одно из таких последствий предусмотрено в п. 1 ст. 165¹ ГК РФ, согласно которой заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица, считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.06.2015 № 25 [7] указал, что по смыслу данной статьи юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю.

Пленум Верховного Суда РФ сделал еще одно важное разъяснение, касающееся данной статьи ГК РФ: если лицу, направляющему

юридически значимое сообщение, известен адрес фактического места жительства гражданина, сообщение может быть направлено по такому адресу (п. 63 Постановления). Таким образом, гражданин, не сообщивший об изменении своего места жительства, также несет риск вызванных этим последствий. Очевидно, что в основе данной позиции лежит установленная Законом № 5242-1 обязанность граждан регистрироваться по месту жительства (ч. 2 ст. 3), не позднее 7 дней со дня прибытия на новое место жительства (ч. 1 ст. 6).

Пленум Верховного Суда РФ также указал, что правила п. 1 ст. 165¹ подлежат применению к судебным извещениям и вызовам, если гражданским процессуальным или арбитражным процессуальным законодательством не предусмотрено иное (п. 63 Постановления). Из п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» от 27.09.2016 № 36 [5] следует, что указанные правила ГК РФ должны применяться также в административном судопроизводстве.

Таким образом, исходя из позиции Верховного Суда РФ, при определении территориальной подсудности в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве должны учитываться: 1) место жительства или пребывания, по которому гражданин зарегистрирован; 2) место жительства, указанное лицом самостоятельно в каких-либо документах. При необходимости может учитываться также фактическое место жительства.

Причем приоритет при определении места жительства ответчика должен отдаваться отнюдь не месту регистрации. Так, в одном из определений Верховный Суд РФ указал, что при разрешении вопроса о подсудности дела, определяя место жительства ответчика, суду по общему правилу необходимо руководствоваться предоставленными данными о месте его регистрации по месту жительства, если не будет установлено место жительства по иным основаниям (Определение от 15.11.2016 № 18-КГ16-155 [9]). Как отмечает С. Козлов, если в дело представлены доказательства, указывающие на иной адрес, чем адрес регистрации, то суд должен принять их во внимание и учесть при проверке соблюдения территориальной подсудности. Такими доказательствами могут служить: временная регистрация, справка из МФЦ, договор аренды/временного проживания, справка с места работы, оплаченные счета за коммунальные услуги и т. д. Важным (а исходя из положений ст. 20 ГК РФ, единственным) критерием здесь должна являться продолжительность либо постоянство такого проживания. В то же время он отмечает, что если ответчик не выходит на контакт,

но суду известен адрес его постоянной регистрации, то осуществлять его поиск все-таки неразумно [3].

Представляется, что с учетом содержания п. 1 ст. 165¹ ГК РФ приоритет при определении места жительства ответчика должен отдаваться сведениям, указанным самим ответчиком в тех или иных документах, имеющих отношение к данному делу. При отсутствии таких сведений, местом жительства ответчика для целей определения подсудности следует считать место регистрации. И лишь при отсутствии регистрации по месту жительства следует принимать во внимание иные сведения, свидетельствующие о фактическом проживании лица в определенном месте. Это связано с тем, что гражданин не всегда «прибывает на новое место жительства» (терминология Закона № 5242-1), как военнослужащий к месту службы. Исходя из определения места жительства, его единственный критерий – большая длительность проживания, чем в других местах, выбранных гражданином для своего жительства. Многие места «фактического пребывания» могут стать местом жительства со временем, когда длительность проживания в данном месте станет достаточной, чтобы можно было утверждать о «постоянстве» или «преимуществах» проживания в нем. В этой ситуации, исходя из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений (п. 5 ст. 10 ГК РФ), именно указание самого гражданина о своем месте жительства должно иметь приоритет, особенно с учетом того, что на него возлагаются все риски отсутствия регистрации или введения в заблуждения других лиц о своем месте жительства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Козлов С. Проблемы определения территориальной подсудности в гражданском процессе [Электронный ресурс] – Режим доступа: Проблемы определения территориальной подсудности в гражданском процессе https://zakon.ru/blog/2017/9/18/problemy_opredeleniya_territorialnoj_podsudnosti_v_grazhdanskom_processe.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 нояб. 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
5. О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2016 № 36 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 11.

6. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 // Российская газета. – 1993. – 10 августа.
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.
8. Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2005 № 93-Г05-7 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=21061&md=2957B9BD3391461765F4AD1604D60C18#043483269974826455>.
9. Определение Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 18-КГ16-155 [Электронный ресурс] – <https://www.zakonrf.info/sudoc/a0cd9014807fb72779a17a8271fb516c>.
10. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под. ред. Т. Г. Морщаковой. – Москва: Мысль, 2012. – 584 с.

2.5. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ИСТОРИЧЕСКИ-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Кулемина Татьяна Владимировна

*магистрант,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Санкт-Петербургская юридическая академия»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MINORS IN THE LEGISLATION OF THE SOVIET PERIOD

Tatyana Kulemina

*student,
Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education
«Saint Petersburg Juridical Academy»,
Russia, Saint-Petersburg*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы связанные с историей развития уголовного законодательства советского времени в отношении несовершеннолетних и их ответственности перед законом.

Abstract. The article deals with the issues related to the history of the development of the criminal legislation of the Soviet period in relation to minors and their responsibility before the law.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступления; ответственность; наказание; советский период.

Keywords: juvenile; crime; responsibility; punishment; the Soviet period.

Начиная с момента образования молодого советского государства претерпело изменение и уголовное законодательство в борьбе с преступностью несовершеннолетних, которое было направлено, прежде всего, на гуманизацию и демократизацию наказания несовершеннолетних. Кроме этого, главной задачей страны стала забота о подрастающем поколении. Главным документом, которое выражало это стремление было прописано Декретом СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» [1]. В этом документе было прописано, что меры воспитательного воздействия несовершеннолетних должны превалировать над системой наказания, а в Программе Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП(б) 23 марта 1919 г. – «чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного воздействия» [2, 3, 4]. В Декрете «О комиссиях для несовершеннолетних» указывалось, что тюрьмы и суды для несовершеннолетних упразднились, несовершеннолетние освобождались от уголовной ответственности, а все дела в отношении несовершеннолетних не достигших семнадцатилетнего возраста, совершившие общественно опасные деяния, подлежали рассмотрению в специально созданных для этих целей комиссиях по делам несовершеннолетних, которые формировались из представителей социальной направленности и народного просвещения, общественных организаций, врачей, юристов, педагогов. Главной целью данной комиссии являлась защита подрастающего поколения, которое совершило правонарушение, а не его наказание, так как, считалось, что совершенное ими правонарушение является следствием особенностями их возраста [1, 5]. Известный врач и поэт Л.М. Василевский, определял комиссию по делам несовершеннолетних как педагогический совет, постановления которого должны носить лечебно-воспитательный характер. Он отмечал, что комиссию в первую очередь интересует не деликт, а личность обвиняемого, поэтому возможно несоответствие деликта наказанию [6, 7].

Для комиссии необходимо было установить степень значимой для общества запущенности несовершеннолетнего, его образованность, а также, степень беспризорности подростков и в соответствии с этим принять определенные меры, необходимые для социальной и медико-педагогической помощи.

Уголовное право 1919 г. определяло минимальный возраст ответственности за преступления совершенными несовершеннолетними лицами. В соответствии со ст. 13 Руководящих начал, субъектом преступления признавалось лицо, достигшее возраста 14 лет. Лица же в возрасте до 14 лет не подлежали уголовной ответственности и уголовному наказанию, к ним применялись только воспитательные меры [8]. Кроме того, такие же меры применялись к лицам переходного

возраста от 14 до 18 лет, «действующим без разума», а к подросткам «действующим с разумением», суд имел право применить меры уже уголовного наказания [9]. Тем самым, законодательство признавало факт того, что не все лица переходного возраста способны в полной мере осознавать общественную опасность своих действий, их последствий и руководить своими действиями [3].

В дальнейшем, законодатель рассматривал в большей степени вопросы разделения ответственности несовершеннолетних. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» повысил возраст несовершеннолетних, дела которых подлежали рассмотрению на комиссиях, до 18 лет [3, 10]. В случаях, когда меры медико-педагогического воздействия оказывались не эффективными, комиссиям, в соответствии со ст. 4 Декрета, позволялось передавать дела о правонарушениях несовершеннолетних в суды.

В это же время, в уголовном законодательстве были разработаны медико-педагогические (воспитательные) меры принудительного характера, заменяющие меры уголовного наказания, перечень которых содержались в Инструкции, утвержденной Постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР в 1920 г. [11]. Эти меры могли применять комиссии для несовершеннолетних правонарушителей освобождая их от наказания. Тем более, что в это время широко было распространено суждение ученых, что наказание и процедура судебного разбирательства негативно влияет на психику подростка [6, 12].

Данные меры, принудительно-воспитательного характера, в то время являлись наиболее близкими по своему содержанию с принудительными мерами воспитательного воздействия нынешнего времени, ст. 90-92 УК РФ [13]. Данные меры можно разграничить на три группы. Первая группа содержит в себе только меры воспитательного воздействия, типа беседы, замечаний, пояснений, когда главной целью данного меры являлось только пояснить несовершеннолетнему, что данное поведение является не правильным, указывается на ошибки допущенные подростком и что, данное поведение не допустимо в будущем. Во второй группе данных мер относились меры, направленные на исправление подростка путем применения к нему общественности, коллектива, т. е. за ним устанавливался контроль родителей, воспитателей, родственников или несовершеннолетний отправлялся в школу, на работу. К третьей группе относились меры медико-педагогического воздействия, которые достигались с помощью помещения несовершеннолетнего в учреждения интернатного типа, в лечебные учреждения для трудновоспитуемых, в дома для морально-дефективных подростков, в специальные психиатрические учреждения. Эти меры применялись

всегда в принудительном порядке силой государства, при этом, подростки изымались из среды, которая способствовала совершению общественно опасных деяний или не изымались, но в определенной мере нуждались в специальном лечении. При этом основным критерием при выборе мер воздействия оказывался выбор условий, при которых несовершеннолетнему можно было создать нормальный трудовой образ жизни [3, 6].

В тот же период времени (1922 г.) Уголовный Кодекс РСФСР снизил общий возраст привлечения к уголовной ответственности с восемнадцати лет до шестнадцати. При этом, для лиц до шестнадцати лет по-прежнему главным воздействием оказывалось медико-педагогические меры, т. к. по мнению ученых того времени, меры наказания и процедуры судебного разбирательства отрицательно влияют на психическое состояние подростков.

Ответственность за уголовные преступления применялась к лицам достигших возраста 14-16 лет только в исключительных случаях, когда воспитательные меры не оказывали на несовершеннолетнего правонарушителя должного воздействия.

Во всех случаях, когда необходимо было определить, какие воздействия полагались лицам не достигших возраста совершеннолетия, принимали участия комиссии по делам несовершеннолетних и суды. В том же году Уголовный Кодекс (ст.33) дополнился положением о «высшей меры репрессии» - расстрелом, тем что, данная мера, не может быть применена к лицам, не достигших в момент совершения преступления восемнадцатилетнего возраста [3].

Позже, Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. уточнил, что необходимо понимать под мерами социальной защиты медико-педагогического характера для лиц достигших возраста 14-18 лет. Под этими мерами относилось передача подростка на попечение законным представителям либо родственникам, если они имеют возможность содержать несовершеннолетнего, или иных лиц, или учреждений [3].

В то же время, лица до 14 лет были ненаказуемыми и их дела рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних с функцией оказания своевременной помощи, поддержки, а не наказанием [6].

Позже, в 1935 году было принято Постановление ЦИК и СНК «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» [14], действующее вплоть до 1959 года, которое имело в себе указания на более подробную разработку и внедрение в жизнь способов по уменьшению или устранению преступности и беспризорности среди лиц подрастающего поколения с привлечением различных структур и организаций, а также, выделение и расширение репрессивных уголовно-правовых методов борьбы с подростковой преступностью, в ущерб мерам воспитательного воздействия [3].

Благодаря таким мерам, в стране практически полностью была устранена детская беспризорность. Изменилось представление об взаимосвязи, как отсутствию семьи с беспризорностью и совершением преступления на недостаточный контроль, а иногда и отрицательное влияние взрослых, в том числе и родителей. Также, беспризорность объяснялась отсутствием или плохой работой местных органов власти и партийных органов [3].

В том же законе снизился возраст с наступления уголовной ответственности за совершение наиболее опасных и тяжких преступлений, таких как, хищение, убийства, насилие, телесные повреждения, увечья, до 12 лет. С этого же возраста за данные преступления предусматривались уголовные наказания, в том числе и смертная казнь. Позже, 10 декабря 1940 г., данный закон дополнился Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушения поездов», таких, как развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т. д. [3, 6. 15].

В 1941 г. принимается Указ Президиума Верховного Совета СССР который дает разъяснение Верховному суду СССР и нижестоящим судам, что несовершеннолетние несут ответственность не только за умышленное преступление, но за преступление совершенное по неосторожности [6, 16].

В то же время, законодатель уделял внимание и охране труда несовершеннолетнего, которое должно было сократить социальную проблему преступности [17, 18, 19].

В годы, после окончания ВОВ, обозначилась тенденция о возможности прекращения уголовного преследования лиц, совершивших преступления в возрасте 12-16 лет, ввиду нецелесообразности наказания, а также, о необходимости индивидуализации уголовного наказания, о возможности назначения наказания ниже низшего предела санкции и т. д.

Начиная с 1958 г., после принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [20], происходит становление нового этапа развития отечественного уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних, который продолжается по настоящее время. Общий возраст с которого наступает уголовная ответственность - 16 лет. Для более тяжких преступлений, таких как, убийство (умышленное, при отягчающих обстоятельствах, при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство), умышленное телесное повреждение (тяжкое, менее тяжкое), изнасилование, похищение человека, разбой, грабеж, кража, хулиганство (злостное, особо злостное),

умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного или личного имущества, повлекшие тяжкие последствия; похищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ; хищение наркотических средств; умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (ч. 2 ст. 10 УК РСФСР 1960 г.) [3, 6, 15].

Уголовный закон рассматривал возможность освобождения лиц не достигших возраста совершеннолетия от наказания, либо от уголовной ответственности в целом с применением мер воспитательного воздействия. Кроме этого, срок, порядок и условия нахождения несовершеннолетних правонарушителей в специальных учебно-воспитательных учреждениях определялось Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних. К ним не применялась смертная казнь, а лишение свободы не превышало 10 лет. Суд с учетом обстоятельств дела и самой личности виновного применял либо условное осуждение [21], либо отсрочку исполнения приговора [22, 23], либо решался вопрос об их условно-досрочном освобождении или замены на более мягкое наказание. При этом, возраст до наступления 18 лет рассматривался как обстоятельство смягчающее ответственность и наказание [3, 6].

Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетних в советское время претерпела ряд особенностей. Менялся и возраст с которого наступала ответственность несовершеннолетнего, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения, менялось и наказание, от более мягкого до более жесткого, вплоть до смертной казни. При этом вторая половина 20 в. характеризовалась более гуманистическими тенденциями в уголовной ответственности несовершеннолетних, по сравнению с первой.

Список литературы:

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. №16. Ст. 227. С. 242-243.
2. Декреты СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т.1. – М., 1957. - С. 338.
3. Бурлака С.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: учебное пособие / С.А. Бурлака. – 2-е изд. - Белгород: Бел ЮИ МВД, 2013. – 83 с.
4. Астемиров З.А. Из истории развития учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в СССР / З.А. Астемиров // Предупреждение преступности несовершеннолетних. - М., 1965.- С. 253, 257.
5. Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918, № 8 (53) (14 января).

6. Комарницкий А.В. Уголовный закон и несовершеннолетние: монография / А.В. Комарницкий. – СПб.: ИВЭСЭП, 2012. – 435 с.
7. Василевский Л.М. Детская преступность и детский суд / Л.М. Василевский. – Тверь, 1923. - С. 91.
8. Павлов В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб. – 2001.- С. 42.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.
11. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.
12. Уголовный кодекс советских республик: Текст и постатейный комментарий / Под ред. С.М. Канарского; с предисловием Н.А. Скрыпкина. - М., 1924.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - Ст. 2954 (ред. от 19.02.2018).
14. Постановление ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» от 7 апреля 1935 г. // Собрание законов СССР. 1935. № 19. Ст. 155.
15. Положение об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов. Утверждено указом Президиумом Верховного Совета СССР 10 декабря 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 52.
16. Положение об ответственности за распространения в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения. Утверждено указом Президиумом Верховного Совета СССР 6 июля 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32.
17. Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» от 23 января 1942 г. // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.
18. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по улучшению работы органов Наркомздрава и детских учреждений по медицинскому обслуживанию детей и усилению питания нуждающихся детей» от 27 октября 1942 г.
19. Ковригина М. Забота государства о матери и ребенке. М., 1945. -С. 30.
20. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1959. - № 1.
21. Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних / М.М. Бабаев. – М.: Юрид. лит. - 1968.- С. 108.
22. Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних: учеб. пособие / А.П. Чугаев. - Краснодар. – 1979. – С. 82.
23. Анашкин Г.З. Практика применения судами отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему / Г.З. Анашкин // Советская юстиция. - 1981. - № 6. - С. 7.

2.6. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ПО ВОПРОСАМ О ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Гаврилова Екатерина Сергеевна

*студент,
Институт правоохранительной деятельности,
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Саратов*

THE LABOUR MIGRATION AND THE LEGAL REGULATION OF THE LABOUR OF FOREIGNERS AND STATELESS PERSONS

Ekaterina Gavrilo

*student, Institute of Law Enforcement,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. В данной статье дается определение миграции в общем и в частности - трудовой миграции. Анализируются причины и последствия трудовой миграции. Выясняется как должен регулироваться труд иностранных граждан и лиц без гражданства, работающих в Российской Федерации, на каком основании могут работать эти лица, какие документы необходимы им и какую ответственность несет работодатель за нарушение правовых норм.

Abstract. This article defines migration in General and in particular - labor migration. The causes and consequences of labor migration are analyzed. Established shall be governed by the labor of foreign citizens and individuals without citizenship working in the Russian Federation, on what basis can work with these individuals, what documents do they need and what is the responsibility of the employer for violation of the law.

Ключевые слова: миграция; экономический рост; квалифицированные кадры; «утечка мозгов»; нормы трудового права; трудовой договор

Keywords: migration; economic growth; qualified personnel; "brain drain"; labor law; labor contract

Миграция - термин распространенный и широко известный, который в переводе с латинского означает переселение. Вопросы, связанные с миграцией и миграционными процессами рассматриваются с точки зрения различных наук. Мы же попробуем разобраться, что представляет собой трудовая миграция, какие ее виды существуют, а также какие последствия может вызывать трудовая миграция.

Под трудовой миграцией понимается перемещение трудоспособного населения, в связи с различными экономическими причинами. Международная миграция осуществляется перемещением трудоспособного населения из одной страны в другую с целью трудоустройства на более подходящих условиях [5, с. 48].

Актуальность темы обусловлена тем, что данный вопрос не теряет своей остроты, несмотря на немалое внимание, уделенное ему; именно процесс трудовой миграции оказывает существенное влияние на темпы экономического роста и развития страны.

Современная миграция может принимать разнообразные формы; так, люди могут покидать свое место жительства на длительный срок (например, устроившись на постоянное место работы в другом регионе или стране), а также миграция может носить «маятниковый характер» при занятости на сезонных работах. К тому же, существуют два вида трудовой миграции: внешняя и внутренняя. Внешняя представляет собой выезд за пределы страны, а внутренняя, соответственно, перемещение в ее пределах (между регионами). Тем не менее, не зависимо от форм и видов трудовой миграции, объективно возникает вопрос, как она регулируется со стороны государства? Попробуем разобраться.

В нашей повседневной жизни мы часто говорим о, так называемой, «утечке мозгов», что квалифицированные рабочие кадры покидают страну в поисках работы. Конечно, данное явление нельзя назвать положительным для развития экономики и государства в целом. Однако не стоит забывать, что в РФ также приезжают кадры из других стран, причем это и простые рабочие, и высококвалифицированные специалисты, поэтому говорить лишь с отрицательной точки зрения по поводу трудовой миграции в РФ не приходится.

Для того, чтобы труд людей, не являющихся гражданами РФ, регулировался с правовой стороны, в ТК РФ была введена глава 50.1, регулирующая труд иностранных граждан и лиц без гражданства.

Также существует ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Работодатель, принимающий на работу лицо, не являющееся гражданином РФ, должен четко и точно соблюдать нормы ТК и данного ФЗ, чтобы избежать ответственности за нарушения и не столкнуться с определенными проблемами.

Основным положением является то, что в течение трех рабочих дней с даты заключения или прекращения договора с иностранным лицом работодатель обязан уведомить об этом орган МВД по вопросам миграции [3]. Данное правило распространяется и на иностранных граждан, которым не требуются разрешительные документы на осуществление трудовой деятельности. Кроме того, что должны быть соблюдены положения ч. 2 ст. 52 ТК РФ, работодатель обязан включить дополнительные сведения об иностранном гражданине в трудовой договор (уточнение места работы и рабочего места; об испытании; о неразглашении тайны, установленной законом). По вопросам, связанным с расторжением (прекращением) трудового договора, также существуют свои особенности. Например, увольнение на основании перевода к другому работодателю возможно только, если иностранный гражданин временно или постоянно проживает на территории РФ, к тому же временно проживающий иностранный гражданин может быть переведен только к работодателю, находящемуся в том же субъекте, где иностранцу выдано разрешение на работу. В ст. 327.6 ТК РФ закреплены дополнительные основания прекращения трудового договора с работником, являющимся иностранным гражданином или лицом без гражданства. За нарушение норм ТК и пренебрежение нормами законодательства в отношении заключения / расторжения трудового договора с иностранным гражданином или апатридом на работодателя возлагается административная ответственность.

Помимо этого, нужно отметить, что обязанности имеет не только работодатель, но и иностранный работник. Так, он должен предоставить дополнительный пакет документов, для устройства на работу (миграционную карту, визу, разрешение на работу или патент; договор добровольного медицинского страхования). При этом с такого лица также удерживаются налоги в соответствии с российским законодательством. Трудящимся государств ЕАЭС не требуется получать разрешение на осуществление трудовой деятельности; их привлечение на рынок труда происходит без ограничений; документы об образовании не требуют дополнительной процедуры признания этих документов [4].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что трудовая миграция - явление естественное и нельзя охарактеризовать его лишь с отрицательно точки зрения, так как оно стимулирует развитие экономики страны, порой устраняет существующий дефицит рабочей силы,

способствует интеллектуальному развитию. В РФ вопросы, связанные с трудовой миграцией и регулированием труда иностранных граждан и лиц без гражданства, получают правовую оценку в нормативных правовых актах. Законодатель не случайно выделил в ТК отдельную главу, посвященную регулированию трудовых отношений с иностранными гражданами и лицами без гражданства. По нашему мнению, этим закреплением законодатель хотел обратить внимание работодателей и их кадровых служб на особенности оформления и расторжения трудовых правоотношений с иностранными работниками. При этом не стоит забывать о постоянном мониторинге трудового и миграционного законодательства на предмет нововведений, так как несоблюдение каких-либо правил и требований могут дорого обойтись работодателю, о чем свидетельствует имеющаяся судебная практика по таким делам.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 05.04.2018).
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 03.04.2018).
3. ФЗ от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (Дата обращения: 07.04.2018).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70670880/> (Дата обращения: 04.04.2018).
5. Зайончковская М. Миграционная ситуация в современной России. // Человек и труд. – 2010. – № 6. - С.48.

2.6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ОСНОВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА В ЕГО КНИГЕ «О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И НАКАЗАНИЯХ»

Абаев Станислав Артурович

студент

Северо-Осетинского государственного университета

им. К.Л. Хетагурова,

РФ, г. Владикавказ.

Аннотация. Статья посвящена не только преступлению как негативному явлению в жизни общества и лицам его совершившим, но и анализу сочинения Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях». Автором был рассмотрен ряд немаловажных идей, не потерявших своей актуальности на сегодняшний день, относительно совершенствования уголовного преследования. В статье приводятся некоторые из взглядов итальянского мыслителя XVIII в. Ч. Беккариа, связанные с необходимостью предупреждения преступлений, классификацией преступлений, смертной казнью, судом присяжных и пытками во время допроса.

Abstract. The article is devoted not only to crime as a negative phenomenon in the life of society and its perpetrators, but also to the analysis of C. Beccaria's essay "On Crimes and Punishments". The author considered a number of important ideas that have not lost their relevance to date, regarding the improvement of criminal prosecution. The article presents some of the views of the Italian thinker XVIII century. CH. Beccaria, associated with the need to prevent crimes, classification of crimes, the death penalty, the jury and torture during interrogation.

Ключевые слова: преступление; соучастие; Ч. Беккариа; политика; предупреждение преступлений; наказания.

Keywords: crime; complicity; C. Beccaria; policy; crime prevention; punishment.

Чезаре Бопесанна маркиза ди Беккариа (15.03.1738-28.11.1794) – итальянский мыслитель, публицист и правовед, окончил юридический факультет, но после обучения занялся литературной деятельностью. В 1764 издает книгу «О преступлениях и наказаниях», которая

определила его место в мировой истории уголовного права, криминологии и законодательства.

В своей работе итальянец рассуждал о необходимости предупреждения преступлений, предложил классификацию преступлений по степени тяжести, критиковал смертную казнь и пытки, выдвинул идею суда присяжных и т. д.

Беккариа рассматривал закон как хранилище свобод, условие, на котором люди жертвовали частью своей свободы в это хранилище ради общего блага. Но это хранилище необходимо было так же защитить, исключить расхищение, так как люди стремились не только забрать обратно часть пожертвованных собою свобод, но и присягнуть на чужие.

Все зло, полагал он, увеличивается прямо пропорционально росту населения и возрастающим вследствие этого конфликтам частных интересов, так как эти интересы нельзя согласовать и направлять к общему благу.

Общество не может усвоить правил поведения и избежать разложения, не иначе как при помощи побуждений. «Ни доводы разума, ни красноречие, ни даже величайшие истины не в силах удержать от взрыва страсти, возбужденные живыми впечатлениями окружающего мира» [1; с. 89].

Общая польза требует, чтобы преступления не совершались вовсе, и, в особенности, чтобы не совершались преступления, наиболее вредные для общества. Поэтому препятствия, сдерживающие людей от преступлений, должны быть тем сильнее, чем важнее нарушаемое благо и чем сильнее побуждения к совершению преступлений.

«Лестница» преступлений Чезаре Беккариа.

В этой «лестнице» итальянец расположил преступления, разграничивая их по общественной опасности на ступени.

Высшую ступень его лестницы составляли преступления, разрушающие непосредственно само общество; низшую – любое незначительное нарушение прав. Но между этими крайними ступенями он расположил преступления от самого большого до самого малого в нисходящем порядке. Действие, которое не было включено в лестницу преступлений, не могло называться преступлением и облагалось наказанием только тех лиц, которым выгодно его так называть.

Действие, которое не включено в указанную лестницу, не может называться преступлением и облагается наказанием только теми, кому выгодно его так называть.

Пытаясь внести новшества в доказательственную базу, Чезаре Беккариа уделил особое внимание свидетельским показаниям, которые мог дать любой человек, находящийся во вменяемом состоянии.

Степень правдивости показаний он предлагал оценивать выгодой для свидетеля говорить ложь или же правду.

Так же внимание уделялось суду присяжных. Впервые за все время была выдвинута идея введения суда присяжных, которая заключалась в привлечении простых граждан в качестве заседателей. Итальянец считал открытые заседания гарантией справедливого вердикта.

Очень негативно Чезаре Беккариа относился к смертной казни и выступал за её отмену. Объяснял он это тем, что само впечатление от смертной казни является очень сильным, но подлежит быстрому забвению. Суровости он предпочитал продолжительность наказания. Именно по этой причине Чезаре Беккариа предпочитал смертной казни обычное пожизненное лишение свободы.

Не суровость, а продолжительность наказания за преступление может произвести наибольшее впечатление на душу человека, потому что на наши чувства легче и устойчивее воздействуют более слабые, но систематически повторяющиеся впечатления, воздействующие на душу человека, которые причинили бы телу преступника наименьшие страдания.

Являясь гуманистом, Чезаре Беккариа так же подверг критике пытки обвиняемых во время допроса или доказывания его виновности, считая их бесчестным способом открытия истины, сохранившимся со времен древнего законодательства. Он считал, что пытки негативно воздействуют на эмоциональное состояние человека, в связи с чем обвиняемый может указать на невиновного, или вообще признаться в том преступлении, которое не совершал. Во-первых, пытка фактически является наказанием, назначаемым до официального признания вины (а Беккариа, конечно, безусловный сторонник презумпции невиновности). Во-вторых, Беккариа отвергает старинное убеждение, что человек по природе более склонен лгать, нежели говорить правду, и лишь пытка «избавляет» его от этой склонности.

Беккариа добрался до сущности преступлений, обосновал важность соразмерности совершённого деяния и наказания за него, необходимость отказа от пыток и смертной казни.

Великий деятель Просвещения, он сделал уголовное наказание справедливым, а его учения легли в основу криминологических теорий в уголовных кодексах многих стран мира.

Еще при жизни Беккариа увидел реализацию многих своих идей. В частности, в 1786 году Великое герцогство Тосканское стало первым в мире государством, полностью отменившим смертную казнь, причем герцог Петр Леопольд I обосновывал это решение аргументами, предложенными Беккариа. Во многих европейских странах не без влияния его

книги стали отменять пытки (в Дании — в 1770 году, в России — в 1774-м, в Австрии и Польше — в 1776-м). В первом пакете поправок к Конституции США (Билль о правах, принят в 1791 году) и в законах революционной Франции тоже были узнаваемы многие беккарианские принципы. В России же они в XVIII веке так и не нашли практического воплощения: затея Екатерины II с Уложенной комиссией провалилась. И тем не менее беккарианская философия права пустила у нас глубокие корни. То, что критиковал Беккариа в современных ему западно-европейских законах, так или иначе проявлялось и в законах русских.

В наши дни так же можно увидеть реализацию идей Беккариа на практике. По всему миру запрещаются пытки. Это находит свое выражение во множестве мировых конвенций: Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеи ООН, Всеобщая декларация прав человека, действуют так комитеты против пыток.

Смертная казнь так же в ряде стран отменена. В Российской Федерации в данный момент действует мораторий, не позволяющий применять смертную казнь в качестве высшей меры наказания.

Категоризация преступлений в РФ так же существует. Основное ее назначение — необходимость более тщательной дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне.

Таким образом, можно судить о том, что взгляды Чезаре Беккариа придерживаются и в наше время тоже. Развитые страны ставят во главу угла в первую очередь справедливость и соблюдение прав и свобод человека, не допуская причинения ему физических страданий, отгородить от несправедливого наказания за совершенное деяние и т. д.

Беккариа умер в 1794 году, на 57-м году жизни. Ныне он считается основателем криминологии и пенологии — юридических наук о преступлениях и наказаниях, о причинах преступности и способах борьбы с нею.

Список литературы:

1. Беккариа Ч. / О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. — М.: ИНФРА-М, 2004. — VI, 184 с. — (Библиотека криминолога). С. 89.

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Гурьянова Дарья Ильинична

*магистрант,
Тольяттинский государственный университет,
РФ, Тольятти*

THE PROBLEM OF THE LEGISLATION RUSSIAN FEDERATION ON EXTREMISM

Darya Guryanova

*candidate for a master's degree,
Togliatti State University,
Russia, Togliatti*

Аннотация. В статье рассмотрен ряд вопросов, связанных с российским законодательством об экстремизме. Выделены отличия отечественного подхода к борьбе с экстремистской деятельностью и западными направлениями.

Abstract. The article considers several issues related to Russian legislation on extremism. Distinctions of the domestic approach to struggle against extremist activity and western directions are distinguished.

Ключевые слова: закон; экстремизм; экспертиза

Keywords: law; extremism; expertise

При исследовании российского законодательства об экстремизме и экстремистской деятельности, обнаруживается, что не имеется внятного определения данным явлениям, ввиду отсутствия в основном законе не концептуального определения экстремистской деятельности, а в законе «экстремизм» понимается как ее синонимичное понятие. Объект сомнения судебно-следственного персонала – Законодательство об экстремизме, по которому должно оцениваться преступление и, в том числе «экстремистские тексты». Другими словами, законодательство об экстремизме написано до такой степени не ясно и расплывчато, что не всегда возможно его однозначное применение на практике. Уполномоченный в РФ в своем докладе за 2011 год отметил,

что одна из первостепенных предпосылок возникновения проблемы в российском законодательстве – это нечеткость используемого в нем понятия «экстремизм», ввиду чего отсутствуют конкретные критерии квалификации публичной информации как «экстремистской». По утверждению М. Кронгауза, эксперта зачастую используют как орудие обвинения кого-то в экстремизме, заставляя отвечать его на вопрос, - квалифицируется ли данное высказывание или текст как экстремистский. Лингвист не вправе давать ответ на подобные вопросы [2].

В научной статье Т.А. Демешкиной и В.Г. Наумова «Проблема лингвистического обеспечения федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» объясняется потребность разработки и введения лингвистического обеспечения законодательных актов, в частности, Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Приводятся ключевые пункты программы лингвистического обеспечения, вносятся к рассмотрению варианты, предполагающие комплексный анализ текста Закона [1]. Сейчас уже является общеизвестным тот факт, что для использования закона в таких тонких вопросах, как экспертиза текстов, появляется необходимость проведения экспертизы самого закона.

В статье В.А. Мишланова «Законодательство РФ об экстремизме и задачи лингвистической экспертизы текстов» выделяются актуальные проблемы судебной лингвистики, которые сопряжены с исследованиями «дискурса вражды», также анализируется закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» посредством семантического анализа. Враждебность и речевую агрессию представляется необходимым исследовать в виде коммуникативно-речевой категории [3]. Существуют особенно актуальные проблемы, решение которых могло бы содействовать оптимизации судебной лингвистической экспертизы экстремистских текстов.

Исследователь Е.В. Ульянова в своей работе «Политико-правовой подход к формированию государственной политики противодействия экстремизму в ряде стран Запада: опыт для России» выделяет главу «Принятие Закона «О противодействии экстремистской деятельности». Автор обращает внимание, что с момента принятием данного закона, споры о том, в каком направлении должна идти политика государства в области противодействия экстремизму, не прекратились, а только сменили свою направленность [5]. Нужно отметить, что в этой ситуации наибольшую актуальность имеют исследования, которые направлены на анализ сложившейся ситуации в сфере противодействия экстремизму и процессу выработки политических и правовых направлений положительного влияния на данную ситуацию. Зарубежные исследователи сегодня больше анализируют не теоретические, а практические стороны

противодействия экстремизму, где в центре исследования – прецеденты правоприменения антиэкстремистского законодательства или такой аспект экстремистского противодействия, как защита от распространения экстремистской идеологии в Интернете. Можно прийти к выводу, что современный российский политико-правовой подход противодействия экстремизму сформирован в большей степени в рамках германской традиции, где высока степень вовлеченности государственных органов власти в систему противодействия экстремизму. В отличие от западного опыта по противодействию экстремизму, в России распространены два из четырех составных элементов: политическая воля государства и антиэкстремистская правовая база. А два других элемента – правоприменительная практика и общественное согласие – относительно методов противодействия экстремизму в современной России распространены мало.

В российском законодательстве об экстремизме и экстремистской деятельности возникает фундаментальная проблема в толковании экстремистской деятельности.

А.А. Смирнов, ведущий эксперт АНО «Лаборатория прикладной лингвистики» считает, что споры у судебно-следственных работников вызывают не сами материалы экспертизы, то есть не проверяемые на экстремизм высказывания. Объект их разногласия – экстремистское законодательство [4], по которому оценивается экстремистское преступление. Другими словами, законодательные акты об экстремизме крайне неоднозначно применяются на практике. Ввиду этого возникает такая проблема, что исполнительные органы, суд и следствие перекалывают эту задачу на эксперта-лингвиста, который тоже не всегда его понимает.

Известный лингвист М. Кронгауз в статье, размещенной 17 ноября 2010 года на портале «Forbes.ru», также заявляет, что надзорный орган, часто делает ответственным именно эксперта за «антиэкстремистское» зачастую используя его для того, чтобы обвинить кого-то в экстремизме, вынуждая отвечать на прямой вопрос, представляет ли собой конкретное высказывание экстремистское преступление, но лингвист не должен отвечать на такой вопрос, ведь положительный ответ заставляет лингвиста становиться судьей. Автор статьи отмечает, что подобное желание о снятии с себя ответственности говорит о неопределенности законодательной нормы и неуверенности правоприменителя в его толковании [2]. При этом очевидно, что если высказывание действует в экстремистском направлении, то оно понятно массам, а это значит, что способны сориентироваться в этом без помощи лингвиста, а, значит, способен это сделать и суд. М. Кронгауз отмечает, что слово «экстремистский» следовало юридически определить до того, как оно вошло в текст закона [2]. В данной статье М. Кронгауз

призвал отказаться от «антиэкстремистских» лингвистических экспертиз. Но его призыв не был услышан.

Сейчас же возрастает вероятность, что практически любое высказывание по отношению к любой группе людей, суд при желании может признать экстремистским на основании личной оценочной позиции, составленной специалистами и экспертами из разных областей знаний на основе лишь им известных критериев. При таком неопределенном подходе никто из выступающих с публичными высказываниями не может с уверенностью предположить, чем может обернуться для него попытка воспользоваться конституционной свободой мысли и слова.

Можно сделать вывод, что в российском законодательстве об экстремизме и экстремистской деятельности существует проблема самого определения экстремистской деятельности, которое настолько широко и расплывчато, что вызывает трудности в его применении. Все участники судебного процесса, от обычных граждан до судей, безусловно испытывают трудности с объяснением и использованием данного закона.

Список литературы:

1. Демешкина Т.А., Наумов В.Г. Проблема лингвистического обеспечения федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» / Т.А. Демешкина, В.Г. Наумов // Вестник Томского государственного университета. Филология. Лингвистика. – 2011. – Вып.4 (16). – С. 5–12.
2. Кронгауз М.А. Публичная интимность // Знамя. 2009. № 12.
3. Мишланов В.А. Законодательство РФ об экстремизме и задачи лингвистической экспертизы текстов // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2012. – №. 3 (19). – С. 62–69.
4. Смирнов А.А. Заметки о лингвистической экспертизе 2 (экстремизм и утрата искренности). URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=229> (Дата обращения 14.12.2017).
5. Ульянова Е.В. Политико-правовой подход к формированию государственной политики противодействия экстремизму в ряде стран Запада: опыт для России: автореф. дисс. канд. полит, наук. / Е.В. Ульянова. – М.: МИГС, 2004. – 179 с.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВИКТИМИЗАЦИИ ЖЕРТВ МОШЕННИЧЕСТВА

Пушмин Илья Иванович

магистрант,

Дальневосточный филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,

РФ, г. Хабаровск

THE DETERMINANTS OF FRAUD CRIMES VICTIMIZATION

Ilya Pushmin

graduate student,

Russian University of Justice (Khabarovsk Branch),

Russia, Khabarovsk

Аннотация. В последние годы существенно увеличилось число мошеннических посягательств на имущество. В работе предпринята попытка выявить основные детерминанты, обуславливающие виктимизацию жертв данного преступления – физических и юридических лиц.

Abstract. In last years the number of fraudulent crimes has increased substantially. This article attempts to reveal the major determinants that increase the victimization of fraud crimes victims – persons and organizations.

Ключевые слова: мошенничество; жертвы преступления; виктимизация.

Keywords: fraud; crime victims; victimization.

Среди имущественных преступлений одним из наиболее общественно опасных является мошенничество. Несмотря на снижение числа общего числа зарегистрированных преступлений в последнее десятилетие, число выявленных мошенничеств стабильно растет с 2011 г. В 2017 г. было зарегистрировано 222772 преступления [14], что в 1,5 раза больше, чем в 2011 г. [13].

Причины такого роста достаточно очевидны:

1) растет имущественное расслоение общества, достигшее в последнее время экстремальных значений: 1 % населения России, получает примерно 20-25 % национального дохода [19], 13,4 % населения

по официальной статистике имеют доходы ниже прожиточного минимума, и эта доля последние годы увеличивается на 1,1 % в год [12, с. 140];

2) массовая реклама ценностей потребительского общества сопровождается уменьшением законных возможностей обретения материального благополучия: снижается доступность качественного образования, а наличие работы не гарантирует удовлетворения даже минимальных потребностей – в 2016 г. зарплату ниже прожиточного минимума получали 10,4 % работающих крупных и средних предприятий, в малом бизнесе доля таких работников, предположительно, еще больше [5];

3) ослаблен социальный контроль, состояние институтов социализации – семьи и школьного воспитания, – можно охарактеризовать как кризисное;

4) растет теневой сектор экономики. По сведениям Росстата, в 2016 г. занятость в неформальном секторе достигла рекордного масштаба по меньшей мере с 2006 г.: 15,4 млн человек, или 21,2 % от общего количества занятых. По данным социологических исследований, в теневую экономику в 2017 г. были вовлечены 44,8 % граждан (включая тех, кто официально трудоустроен, но получает часть зарплаты «в конвертах») [17];

5) уголовная политика государства в части борьбы с экономическими преступлениями демонстрирует крайнюю неэффективность, что наглядно подтверждает рост мошеннических посягательств, несмотря на все изменения в уголовном законодательстве.

Как известно, объективную сторону мошенничества образуют два взаимосвязанных акта: изъятие имущества или приобретение права на имущество (основное действие) и обман или злоупотребление доверием (вспомогательное действие, обеспечивающее выполнение основного) [2, с. 319].

Действия потерпевшего при мошенничестве объективно выражаются в том, что он передает имущество или право на него другому лицу либо не препятствует изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом [8].

Исходя из роли поведения потерпевшего в механизме мошенничества можно выделить следующие группы ситуаций:

1) нейтральные ситуации, когда мошенник решается на совершение преступления только под влиянием внутренних побудителей.

Это, например, ситуации, когда никаких практических возможностей разобраться в ситуации потерпевший не имел и никакие отрицательные качества его личности преступником использованы не были. Среди ситуаций подобного плана следует назвать приобретение

вещей по нормальной цене и в обычной обстановке, не дающей оснований опасаться обмана [11, с. 213];

2) толчковые ситуации, в той или иной мере влияющие как на зарождение преступных намерений, так и на реализацию их во вне.

В таких ситуациях зависимости от конкретных обстоятельств поведение жертвы может быть одной из причин или условием, способствующим совершению преступления, в зависимости от того, какую детерминационную нагрузку несет конкретная ситуация [11, с. 104].

Исследования показывают, что наиболее распространенной формой «виновного» поведения потерпевших от мошенничества являются различного рода аморальные действия, выразившиеся в корыстных желаниях незаконного обогащения [1, с. 13].

Представляется возможным выделить следующие нравственно-психологические свойства личности, способствующие ее повышенной виктимности применительно к мошенничеству:

1) корыстолюбие и склонность к риску.

По данным Д. В. Ривмана, потерпевшие, в основе поведения которых лежали корыстные мотивы, или провоцировавшие преступника на совершение мошенничества среди всех потерпевших от общеуголовного мошенничества составляют 42,5 % [11, с. 212]. Схожие данные (47,5 %) приводит Д.О. Теплова применительно к экономическому мошенничеству, совершенному организованными группами [16, с. 153].

Отметим, что термин «корыстолюбие», «корыстные мотивы» несет резко отрицательную окраску, предполагает стремление заработать именно нечестным путем. В.Н. Лимонов, в частности, характеризует его как стремление обогатиться за счет других помимо общественно полезного труда и без физических или умственных затрат и напряжения [6, с. 28].

Представляется, что в современных социально-экономических условиях стремление стать богаче «помимо общественно полезного труда» не всегда отрицательно характеризует жертву. Здравый смысл подсказывает, что заработанные средства нужно сохранять и приумножать, в том числе за счет инвестирования. Граждане, которые более предприимчивы и склонны к принятию риска, часто вкладывают свои средства в потенциально более доходные, но и более рискованные инструменты (криптовалюты, кредитные кооперативы и т. д.). Однако в силу ряда причин (новизна, недостаточное внимание законодателя к регулированию соответствующих отношений), такая стратегия повышает риск стать жертвой мошенничества. Так, поскольку открыть кредитный кооператив легче и дешевле, чем банк, мошенники зачастую этим пользуются, создавая под видом кредитного

кооператива финансовые пирамиды [15]. Таким образом, от корыстолюбия следует отличать предприимчивость и склонность к риску, которая также увеличивает вероятность стать жертвой мошенничества;

2) чрезмерная доверчивость.

Очевидно, что люди, психологически склонные к доверчивости, чаще становятся жертвами мошенников. П. Штомпка отмечает, что доверчивость может склонять людей к оказанию доверия, а подозрительность – удерживать от этого, независимо от оценки надежности партнера. Источники доверчивости или подозрительности не имеют эпистемологического характера, никак не связаны со знаниями о партнере по будущим отношениям. Они происходят, скорее, из биографической истории предыдущих отношений с другими – сначала в семье, а позднее в других объединениях и организациях [18, с. 166-167];

3) некритичность, суеверность, внушаемость.

Одной из главных причин мошенничества, очевидно, является легкомыслие, неразумность и неосмотрительность самих лиц, которые ему подвергаются.

4) правовое и экономическое невежество.

Правовое невежество жертв мошенничества заключается в незнании действующих законов, неумении разбираться в официальных документах, в частности, отличать подлинные от поддельных, отсутствии правовой культуры в целом и т. п. [6, с. 28] Следует также отметить экономическую безграмотность значительной части населения. В официальных документах констатируется тот факт, что российскому потребителю финансовых услуг присущи установки финансового поведения, связанные с возложением ответственности за личные финансовые решения и принимаемые финансовые риски на государство (патернализм), а также пассивное отношение к контролю за личными финансами [9].

Высказывается мнение, что некоторые социально одобряемые свойства личности также могут повышать виктимность лица, такие, например, как доброта, отзывчивость, желание обеспечить безбедное существование семьи и др. И наоборот, порицаемые обществом качества, такие как наглость, бесцеремонность, беспардонность, могут предотвратить мошенничество [4, с. 188], однако объективных данных, свидетельствующих об этом, в литературе не приводится.

Если при совершении бытового мошенничества существенную детерминационную роль играют личностные качества жертвы, то в случае экономического мошенничества – социальные и ролевые особенности потерпевших, среди которых можно выделить:

1) пол;

По данным Д.В. Ривмана, среди потерпевших от общеуголовного мошенничества 28 % составляют мужчины и 72 % женщины [11, с. 208]; противоположная картина – в сфере экономического мошенничества, где, по данным Д.О. Тепловой, в 75 % случаев пострадавшими являются мужчины [16, с. 153].

Эти данные отличаются от средних показателей по всем видам преступлений, где доля мужчин и женщин в общем числе пострадавших примерно равна (53 % и 47 %) соответственно (данные Росстата на 2016 г.) [12, с. 254];

2) возраст;

Жертва мошенничества, особенно экономического, должна иметь некоторое денежное состояние, поэтому, по данным Д.О. Тепловой, наиболее часто таковыми становятся лица в возрасте 27 – 45 лет (64 %) [16, с. 153];

3) семейное положение;

Еще основатель виктимологии Г. Гентиг отмечал, что одиночество имеет ряд важных для способности стать жертвой преступления последствий: желание найти компанию, зачастую делающее людей более склонными доверять незнакомцам; снижение способностей к критической оценке других людей (очевидно, вследствие недостатка общения); отсутствие определенной защиты, которую дает принадлежность к группе [20, р. 427-429.];

4) уровень образования;

Так, по данным Д.О. Тепловой, среди потерпевших от экономического мошенничества, 89 % составляют лица с высшим образованием [16, с. 153].

В литературе отмечается, что удельный вес корыстного и провоцирующего поведения жертв мошенничества прямо пропорционален уровню образования, а удельный вес некритичного, излишне доверчивого поведения – обратно пропорционален образовательному уровню жертвы [11, с. 209];

5) социальное положение, род занятий, экономическая активность;

Очевидно, в частности, что предпринимательская деятельность неизбежно связана с доверительными отношениями, а там, где отношения строятся на доверии, появляется почва для злоупотребления им [2, с. 337.].

Социологи отмечают следующую тенденцию. В последние годы экономически активные группы населения все меньше доверяют государственным институтам и все больше склонны полагаться на себя и на свое окружение, у них растет число активных социальных контактов (социальный капитал). Социальный капитал выступает ресурсом адаптации к неблагоприятным экономическим условиям

почти для половины населения РФ; с другой стороны, люди, имеющие высокий объем социального капитала, на 25 % чаще готовы участвовать в неформальных сделках и на 40 % чаще сталкиваются с коррупцией. Иными словами, наиболее активные в экономическом плане представители общества предпочитают уходить «в тень», выбирая неформальные схемы получения доходов и решения финансово-экономических проблем [3]. Это, в свою очередь, способствует их виктимизации и повышает уровень латентности экономических преступлений.

На виктимность физических лиц влияют и иные факторы, характеризующие конкретную ситуацию, в частности, знакомство преступника и жертвы. По данным Д.В. Ривмана, были знакомы с преступником 56 % потерпевших жертв общеуголовного мошенничества, а 44 % знали преступника до преступления: 23 % потерпевших были постоянными знакомыми преступников; для 21 % это знакомство носило случайный, эпизодический характер. Среди мужчин-потерпевших только 35,7 % не были знакомы с преступником, а среди женщин-потерпевших этот процент поднимается до 60,4 %. Причина такого положения он видит в характере мошенничества: именно женщины – основная масса потерпевших от мошенничества, заключающегося в продаже поддельных золотых вещей и драгоценных камней, денежных и вещевых кукол, ворожбе, т. е. преступлений, совершаемых мошенниками, «работающими» исключительно в расчете на незнакомую жертву [11, с. 211].

Отдельный вопрос – факторы виктимизации юридических лиц. В юридической литературе им не уделяется достаточного внимания. Вместе с тем, по оценкам Д.О. Тепловой, доля юридических лиц среди жертв организованного экономического мошенничества составляет 37 % [16, с. 153].

Представляется, что к факторам, обуславливающим виктимизацию юридических лиц, относятся:

1) слабость внутреннего контроля, обусловленная, например, большим размером компании и сложностью ее внутренней структуры. Зачастую система корпоративного контроля искусственно усложняется с целью оптимизации налогообложения, уклонения от проверок контрольно-надзорных органов. Это создает дополнительные риски для организации стать жертвой мошенничества;

2) просчеты в кадровой политике.

Так, по некоторым оценкам, каждое пятое преступление в сфере кредитования совершается при непосредственном участии работников финансовых учреждений [7, с. 154];

3) рискованная политика на рынке.

Например, кредитные организации в попытке привлечь максимальное число клиентов смягчают условия и требования для получения кредита (выдают беззалоговые кредиты, высылают кредитные карты по почте с возможностью активации без посещения банка, не изучают должным образом персональные данные о кредитополучателях, не проверяют подлинность представляемых официальных документов и сведений о заемщике и т. п.) [7, с. 154]. По данным Национального бюро кредитных историй, получающего сведения непосредственно от кредиторов, количество выданных кредитов, по которым просрочка возникла сразу же в рамках первого периода пользования кредитными средствами, составило в 2015 г. – 596,3 тыс.; в 2016 г. – 1010,7 тыс., в первом полугодии 2017 г. – 525,9 тыс. [10];

4) недостатки корпоративной культуры. Она может предполагать включать поощрение рискованных практик, одобрение любых средств для достижения цели и т. д.

Обозначенные факторы виктимизации пострадавших от мошенничества должны учитываться при осуществлении профилактической деятельности. Для повышения эффективности виктимологической профилактики, в частности, предлагается: 1) осуществлять меры по повышению осведомленности населения о способах совершения мошенничеств, способах защиты и противодействия мошенникам; 2) реализовывать программы повышения финансовой грамотности населения; 3) реализовать меры, направленные на сокращение теневого сектора экономики (легализацию «самозанятых» граждан и т. п.); 4) совершенствовать правовое регулирование системы внутреннего контроля и аудита юридических лиц.

Список литературы:

1. Астафьев К.В. Виктимологический аспект мошенничества (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2007.
2. Бойцов А.В. Преступления против собственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
3. Вахштайн В.С. Социальный капитал и адаптация населения к экономическим трудностям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/images/News/2017-04/27-04-2017-opros.pdf> (Дата обращения: 30.03.2018).
4. Ильин И.В. Мошенничество, совершаемое в экономической сфере, как уголовно-правовой и криминологический феномен. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 218 с.
5. Кувшинова О. Работа без заработка: за чертой бедности – каждый четвертый работник в России // Ведомости. – 2017. – 15 марта.

6. Лимонов В.Н. Мошенничество: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: учеб. пособие. – М.: Академия МВД России, 2000. – 89 с.
7. Миненко П.В., Пастушков Е.Б. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159¹ УК РФ): анализ криминальной ситуации и основные направления предупреждения // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – № 1. – С. 152-157.
8. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 нояб. 2017 г. № 48 // Российская газета. – 2017. – 11 дек.
9. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 – 2023 гг.: распоряжение Правительства РФ от 25 сент. 2017 г. № 2039-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/29441/> (Дата обращения: 30.03.2018).
10. После «рекордного» по количеству кредитов с признаками мошенничества 2 полугодия 2016 года, в январе-июне 2017 года их число сократилось на 15 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=21505> (Дата обращения: 30.03.2018).
11. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2017: статистический сборник / Росстат. – М., 2017. – 686 с.
13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 г. / МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (Дата обращения: 30.03.2018).
14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. / МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (Дата обращения: 30.03.2018).
15. Стогней А. Деревенский банкинг: как устроены кредитные кооперативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/money/15/04/2016/570fc5129a7947b2cb004111> (Дата обращения: 30.03.2018).
16. Теплова Д.О. Криминологическая характеристика и предупреждение организованного мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – 248 с.
17. Фейнберг А. Доля не оформленных на основной работе россиян достигла рекорда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/08/2017/599d601c9a79476601ddb4a8> (Дата обращения: 30.03.2018).
18. Штомпка П. Доверие – основа общества. – М.: Логос, 2012. – 440 с.
19. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905-2016 / F. Novokmet, T. Piketty, G. Zucman [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf> (Дата обращения: 30.03.2018).
20. Hentig H. The criminal and his victim. Studies in the sociobiology of crime. – New Haven: Yale University Press, 1948. – 461 p.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XVII международной
научно-практической конференции*

№ 4 (17)
Апрель 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.04.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,875. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru